

СЕЗОН КАТАСТРОФ

Вячеслав ШАЛЫГИН

АГРЕССИЯ

Сезон Катастроф

Вячеслав Шалыгин

Агрессия

«ЭКСМО»

2013

Шалыгин В. В.

Агрессия / В. В. Шалыгин — «Эксмо», 2013 — (Сезон Катастроф)

19 октября 2015 года навсегда останется в истории как «День Страха». И причиной этого страха стало нечто неопределённое, но зловещее. Оно прорывалось через разломы бытия то в одном, то в другом месте и устанавливало вокруг точек прорыва свои, порой совершенно непонятные людям правила игры. Сначала правительства пострадавших государств пытались сопротивляться, но очень скоро стало ясно, что справиться с новым стихийным бедствием им не под силу. В этом кромешном ужасе выжить, а тем более извлечь выгоду, могут только сильнейшие. Опытному сталкеру Андрею Луневу, по кличке Старый, пришлось вновь взяться за дело. Наступил «Сезон Катастроф»!

Содержание

Пролог	7
Часть первая	13
Часть вторая	31
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Вячеслав Шалыгин

Агрессия

© Шалыгин В.В., 2013

© Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

19.10.2015. Этот день навсегда останется в истории как «День Страха». Ведь после 19 октября 2015 года именно страх стал главным мотивом поступков всех людей на планете. Кого-то он вогнал в депрессию, кого-то довел до отчаяния, а кого-то, наоборот, обозлил и настроил на сопротивление. И причиной этого страха стало Абсолютно Неведомое, к чему даже не подобрать существительного, которое принялось медленно, но верно расползаться по планете. Бесформенное, неопределенное, но злоеющее Нечто прорывалось через разломы бытия то в одном, то в другом месте и устанавливало вокруг точек прорыва свои, порой совершенно непонятные людям правила игры.

Сначала точка прорыва (это место назвали «зоной разлома») была одна – посреди кенийской столицы Найроби вдруг взметнулся гигантский грязевой фонтан. Но затем появился другой разлом, третий, десятый...

Бангкок, Новосибирск, Дубай, Каракас, Детройт, Москва... это лишь часть списка крупных городов, которые вошли в двадцатку пострадавших вскоре после начала ползучего светопреставления. Меньше чем за год, к началу осени 2016-го, число пугающих аномальных зон увеличилось до полусотни и продолжило расти.

Нереальные амплитудные землетрясения, странные «застывшие» извержения вулканов, и невообразимые по силе и продолжительности песчаные бури. Необъяснимые стремительные наводнения в маловодных регионах, и тлеющие без пожаров земли. Болота, полные невозможных тварей, и странные территории, где время меняет свой ход. Города, в которых нельзя было найти нужный дом, потому что здания постоянно перемещались, как шашки на доске, и города, в одночасье замерзшие среди жаркого лета. Это лишь короткий список проблем, которые встречались на территориях вокруг разломов реальности.

Поначалу власти предрезающие пытались изолировать аномальные территории и как-то их изучать, но затем плюнули и пустили дело на самотек. Слишком много стало аномальных зон и слишком уж разные, не поддающиеся никакой систематизации события происходили на этих территориях. Ни в одном из мест прорыва Неведомого в нашу реальность сценарии его вторжения не повторялись. Единственным объединяющим нюансом на первом этапе ползучей глобальной катастрофы стало ощущение, что каждый раз из непонятных сопредельных пространств, времен или измерений в наш мир прорывалось худшее, что мог создать или накопить смежный мир.

И еще два проблемных момента. Первый: никто не мог угадать, где в очередной раз рванет, поскольку не существовало никаких примет-предвестников, что именно здесь образуется разлом. И второй: иногда нельзя было понять, в зоне разлома ты или нет. Даже находясь вблизи ее центра. Ведь бывало, что из разлома бытия не выползло ровным счетом ничего, и законы мироздания вроде бы не менялись, но все равно в зоне вокруг него жить становилось невыносимо.

Впрочем, со временем вторую проблему удалось худо-бедно решить. В этом помогло знание, которое, как известно, сила. В данном случае – сила, необходимая для выживания. Этим знанием стали общие признаки точек разлома бытия: подавление всех видов радиосвязи, наличие в центре аморфной черной кляксы – собственно места разлома реальности, и загадочные однотипные вещицы – квадратные металлические пластины размером с ладонь, непонятного большинству людей назначения. По одной, две, а иногда и по пять таких штуковин обязательно находили в пределах аномальной зоны вокруг каждого разлома, через который в очередной раз прорвалось Абсолютно Неведомое. Какое-то время спустя этим вещицам придумали название – «пакали», но их назначение и свойства еще долго оставались загадкой...

Так все и началось. Мир то ли перевернулся, то ли вывернулся наизнанку, не имеет значения.

Имеет значение другое.

Наступил Сезон Катастроф.

Пролог

Россия, Горный Алтай, 12.07.2016.

Солнце палило немилосердно. На пути солнечных лучей будто бы кто-то поставил линзу, и теперь они выжигали все, чего касались. Трава по берегам пожелтела, а невысокие Алтайские горы, скалы, камни и осыпи раскалились. Гладкие сучья и ветки деревьев, выброшенные по весне на скалы, высохли и теперь напоминали обломки бивней мамонтов, возможно, когда-то живших в этой местности. Зной наступал повсюду, даже в тени, и, казалось, нет от него спасения. К счастью, так только казалось. От жары все же имелось спасение. В пещерах или в реке. Быстрая Катунь даже в самый жаркий период, в середине июля, оставалась холодной. Сегодня это воспринималось как благо.

На очередном пороге экипаж рафта окатило водой и на сосредоточенных и немного испуганных лицах туристов появились блаженные улыбки. Рулевой судна Андрей Лунев видел большинство из них только в профиль, а то и вовсе со спины, но буквально почувствовал, как они на мгновение расслабились. Что ж, на миг можно. Но не больше. Сразу за порогом поджидали каменные ворота, а затем шивера.

– Хорошо идем! – перекрывая шум реки, крикнул Лунев. – Приготовиться! Носовые, внимание!

Ложки в гребень втыкать! Левый борт ход, правый – табань! Теперь все ход! Раз, раз, раз... правый, подтабань! Все малый ход!

Андрей навалился на весло и направил рафт между двумя торчащими посреди русла камнями. Судно слегка накренилось на правый борт, но вскоре выровнялось и пошло плясать по бурунам над этакой водной «стиральной доской». Затаившиеся под мелководьем камни создавали множество мелких волн. Здесь никаких усилий от экипажа не требовалось.

Держать судно в фарватере мог и один рулевой.

– Суши! – скомандовал Андрей. – Молодцы, хорошо прошли. Команда «наливай»!

– Стаканчики в мешке.

– Не вопрос. Кто у нас в парус дует?.. Девушка... Настя, да? Драйбэг откройте. Да, вот этот резиновый мешочек. Кто желает поплескаться на шивере, за борт.

– Вода холоднющая!

– Это вам не Волга, а Катунь. Десять градусов для нее норма. Даже много. Есть смелые?

– Я!

– И я! Сугрев готовьте.

– Не вопрос. Была команда «наливай», кто на раздаче? Вы? Наливайте.

– Уже!

– А запить есть?

– Полная река!

– У нас бутерброды. Будете?

– Конечно. Ну, за сплав!

– Андрей, ваш стаканчик.

– Спасибо. За экипаж! Кто не греется, взяли весла. Правый борт – малый ход. Левый, подтабань. Собираем пловцов.

– Эй, на берегу! – кто-то из туристов заметил загорающую на камнях компанию. – Ваше здоровье! – Бабочку! – донеслось с берега.

– Не пойму, что кричат?

– «Бабочку» просят сделать, – ответил Лунев. – Маневр такой, пополам с пируэтом. Отказывать нельзя, традиция. Сейчас соберем народ, научу. Эй, за леер цепляйтесь! Носовой! Алек-

сей! Подай ему весло, подтяни к рафту. Хорошо. Теперь бери за жилет... правильно... притопил и резко на себя. Молодца!

На обучение пируэту с красивым названием «бабочка» ушло не так много времени, но качественно выполнить его экипаж сумел лишь, когда впереди по правому борту уже оказалась песчаная отмель, место, где заканчивался маршрут. Дважды прокрутив рафт вокруг вертикальной оси (правый борт выполнял команду «ход», то есть греб вперед, а левый табанил – греб назад) и хлопнув веслами по воде, мокрые, но довольные туристы выгрузились из судна, вытянули его на берег и принялись снимать нехитрое снаряжение.

Андрей тем временем направился к «уазику», на крышу которого предполагалось загрузить резиновое судно. Шофер, завидев Лунева, тут же двинулся ему навстречу.

– Извлек меня твой мобильник, – шофер вручил Андрею его телефон. – Каждые пять минут тренькал. Я не выдержал, ответил этому... абонементу, да и прояснил ситуевину. В народных выражениях.

– А он? – Андрей вытер руки о майку водилы, взял у него телефон и открыл раздел «вызовы».

Все четыре часа, пока Лунев был на сплаве, ему названивал старый знакомый, услышать которого Андрей хотел меньше всего. Нет, не потому, что знакомец чем-то обидел Лунева. Просто он был одним из тех, кто знал, что в некоторых кругах Андрея называют не только по имени и фамилии, а еще и Старым. – А он обиделся, – сказал шофер. – Пообещал прилететь и шею намылить.

– А ты? – Андрей нажал на кнопку вызова.

– А я говорю, у самолета крылья сотрутся, пока сюда долетит. И шею устанешь мылить, толстая шибко. Как бы, говорю, я тебе не намылил.

– У него шея толще, – усмехнулся Андрей. – И мылить он получше тебя умеет. Все, Боря, спасибо, отчаливай. Алло?

– И тебе алло, добрый человек, – ответил приятель. – Как торчим? Все пороги покорил?

– Какое там. Жара второй месяц, снег в горах давно растаял. Вода на метр упала, всю дорогу ложками по дну скребли. Матрасный сплав получился, никакого удовольствия.

– Понятно. Морской пехоте не место в болоте. Так, может, ну его? Вернешься?

– Куда я денусь, Бирик, вернусь. Через недельку. К вечеру дождь обещают, должен на трое суток зарядить. Как закончит лить, вода выше бровей поднимется. По Башкаусу туристов проведу и сразу вернусь. Не вопрос. Только тебе от моего возвращения никакой пользы не будет, не надейся. Я в Москву вернусь, а не в Киев. С прогулками по зараженной местности я завязал.

– Так-то оно так. А если у тебя особая заинтересованность появится?

– Стоп, полковник! – насторожился Лунев. – Какой-то голос у тебя... не такой. И говоришь загадками. Что-то случилось?

– Вроде того. Ты за новостями из своей Тмутаракани вообще не следишь? Хотя... про эти новости даже в Интернете хрен чего найдешь.

– Вообще-то, Тмутаракань на Таманском полуострове. Прекрати меня мурыжить. Что стряслось? – Как бы это тебе помягче... – полковник взял короткую паузу. – Ты когда крайний раз в кино ходил?

– В смысле? – Лунев прищурился. – Что опять за намеки?

– Один занятный ролик хочу тебе показать. Секретный.

– Не надо мне ничего показывать. Сказано тебе, завязал!

– Когда люди так орут по телефону, становится понятно, что на самом деле ни фиги они не завязали, – неожиданно голос Бирика как бы раздвоился. Теперь он звучал и из трубки, и откуда-то сзади.

Лунев дал отбой связи и обернулся. Полковник сидел на ближайшем валуне и смотрел на Андрея.

– Подкрался, как песец, незаметно, – раздраженно сказал Лунев и сложил руки на груди.

– Расслабился ты, Старый, на Большой земле, – усмехнулся Бибик и протянул Андрею «айфон». – Просто взгляни, бесплатно и без всяких обязательств. Трудно, что ли? Тебе интересно будет, гарантирую.

– Не буду ничего смотреть, – угрюмо глядя на полковника, сказал Андрей.

– Зря летел, да? – Бибик деланно огорчился. – Не баранься, взгляни. По-дружески прошу. Мы ведь друзья, да?

– Вот зануда, – Андрей взял у полковника телефон и включил ролик.

Мельтешение кадров на маленьком экранчике вызывало еще большее раздражение, чем навязчивость полковника, но ролик оказался действительно занятным, и на второй минуте Лунев перестал обращать внимание на качество кино, сосредоточившись на деталях. Действие происходило явно в Чернобыльской зоне отчуждения. Отряд юных искателей острых ощущений решил тайно пробраться на радиоактивную территорию, но попал в крутой переплет и выбраться из него не сумел. Стараниями неведомого противника все ходки превратились в фарш.

– Кошмар какой, – равнодушно сказал Лунев, возвращая телефон полковнику. – И что дальше?

– Ничего не напоминает?

– Нет. Разве что кровищи, как у Тарантино. Что это за фильм? Опять Голливуд постарался?

– Документ в чистом виде. И это лишь один эпизод. За месяц уже пятнадцатый или около того. Мои люди с ног сбились, но самое странное не то, что мы вынуждены терять лицо, а то, что все эксперты в один голос твердят: нелегальные группировки или дикое зверье тут не при делах. Группировки сами страдают.

– Аномалия?

– Ничего такого не наблюдается. В местах скопления людей вдруг начинается бойня, длится минут пять и резко заканчивается. Как выключателем – щелк! – и все, снова тишина и покой. Как на кладбище. Ни угадать, где начнется, ни спрятаться – невозможно. Один реальный способ уцелеть – не собираться больше трех в пределах видимости. Да только не очень-то получается. Не свои, так чужие случайно приблизятся. Зона и ее окрестности ведь не на Луне находятся. Три шага на юг и все, уже Киев. Народу, как муравьев в муравейнике. Короче, практически нет реальной защиты от напасти. И выжить, если вляпался, невозможно. На месте остаются только трупы, никаких раненых.

– Чем убиты?

– Неизвестно. Но девять из десяти кусками валяются. Медики говорят, похоже, что убитых через мясорубку пропускали.

– Тогда точно аномалия.

– Нет, говорю же тебе! Если вот этот ролик в замедленном режиме посмотреть, видно, что тварь какая-то орудует, или несколько тварей. Просто очень быстро двигаются. Мы патрули снабдили специальными камерами, чтобы если увидят замес, сняли в ускоренном режиме. Вот улов.

Бибик открыл фото и вновь протянул «айфон» Старому. Андрей изучил новую картинку и покачал головой:

– Красавцы. Но раньше таких не встречал, факт.

Стрелять не пробовали?

– Было дело. Только мимо все. Пули для этих тварей, похоже, вроде тех комаров. Жалят чувствительно, но летают медленно. Один вариант: разогнаться до скорости тварей и в упор... но на такое мало кто способен.

– И чего ты хочешь от меня?

– Ты не дослушал. В связи с общей проблемой, наметилось потепление отношений между нелегальными жителями зоны отчуждения и властями. Пришлось наладить какие-никакие контакты и вместе искать выход из кризиса. Но толку пока мало. Единственная группа, от которой есть прок – наемники.

Твои бывшие приятели.

– Даже так?

– Я ж говорю – пришлось оскоромиться даже на таком уровне. Самое противное, что наемники реально эффективны. Там, где они появляются, бойня прекращается почти сразу. Потом на одну бучу их не позвали, дело вдвое против обычного затянулось.

И трупов, а точнее – фарша, получилась гора.

– Может, это игра? Одни наемники народ калечат, а другие вас «лечат». В смысле, по мозгам вам ездят, чтоб денежки вытянуть. Ты, кстати, на какую контору теперь работаешь?

– На государственную. СБУ. Ну что, заинтриговал?

– И только. Зачем мне в это впутываться, и что я могу сделать? Кто проблемы решает, с тем и работайте. Мои бывшие братья по синдикату или я, какая разница?

– А такая, что они нам не подчиняются и даже не сотрудничают. Только бабки трясут.

– Ах, вот почему их «на одну бучу не позвали».

Денег пожалели, да?

– Не знаю. Может, пожалели денег, а может, вроде показательной порки нелегалам устроили. Чтоб они поняли, наконец, где живут и почему лучше бы им убраться подальше от зоны. Короче, не знаю, я в политику не лезу, этим генерал занимается.

– Остапенко?

– Он самый. Потом адъютант генерала кейс с бабками посреднику вручил, уладил дело, и на следующий вызов наемники как штык.

– Но идея сэкономить вас не покинула, и вы решили нанять меня?

– Не в экономии дело, в надежности.

– Нет, Бибик, не согласен я. Разбирайтесь сами, не впервой.

– Старый, ты меня знаешь. Я ведь не меньше твоего повидал и страху натерпелся – аж бояться разучился. Но в этом деле есть какое-то второе дно, и на нем притаилось что-то пострашнее неведомых тварей. Я нутром чую, совсем худо дела обстоят.

– Понимаю и сочувствую, но ты меня не убедил.

– Я знал, что ты так скажешь.

– А если знал, к чему была вся эта увертюра? Эх, Бибик, Бибик, каким ты был бестолковым дипломатом, таким и остался. Пора козыри выкладывать, полковник. Что припас?

– Ладно, раскусил. Я сказал, что на месте каждый раз куча трупов остается. Только это не все. Примерно столько же людей после каждого инцидента просто пропадает. Без моря крови. И необязательно в зоне отчуждения, в приграничье тоже, вплоть до Дымера. А иногда и вовсе с окраины Киева люди исчезают. Причем именно исчезают, как в фокусе циркового. Буквально вот только что был человек, пил с тобой в баре, ты на миг отвернулся, поворачиваешься обратно – нет его! Или еще круче – ехали, допустим, с тобой в машине пассажиры и вдруг – бац! – нет никого. Могут вещички остаться или документы, но самих – как корова языком. Понимаешь?

– Не тяни ты kota под хвостом!

– Уж не знаю, насколько для тебя это важно... вы ж, как я понял, расстались... не так давно, – полковник протянул Андрею еще один телефон. – Вот.

Телефон был тот самый. Лунев подарил его Татьяне год назад, за три дня до размолвки, после которой Старый сбежал куда подальше, в мучительной надежде действительно завязать и с зоной, и с бесперспективным романом.

Во всяком случае, такой была «официальная версия». На самом деле, возвращение Андрея на Большую землю из Чернобыльской зоны отчуждения было предрешиено еще четыре года назад. «Плановый рецидив» дела четырехлетней давности требовал присутствия Лунева 29 февраля 2016 года в одном из сибирских городков. Впрочем, это отдельная история. Хотя именно этим и объясняется тот факт, что в конце концов Андрей очутился на Алтае. Уладив старые дела, Лунев вдруг понял, что ему лучше всего остаться в этом регионе.

Андрей активировал мобильник, пролистал раздел «имена» и вернул его Бибику.

– Где нашел?

– А вот тут начинается самое интересное, Старый. Этот аппарат нашел не я. Местные нашли. В кустах пиликал, на берегу Припяти, недалеко от Дымера.

– А к тебе он как попал? – с нотками сомнения в голосе спросил Лунев.

– Татьяна человек серьезный, и ты у нее в телефонной книге не каким-нибудь «пупси-ком» значишься, а по имени-фамилии. Вот ребята, которые нашли телефончик, сразу и сообразили, куда и кому его переправить.

– Когда это случилось?

– Два дня назад. Я позвонил бы раньше, но тебя не так-то просто было найти, Старый. Пришлось налаживать международные контакты по линии спецслужб. ФСБ отмолчалась, но полковник Грачев из ГРУ, спасибо ему, помог тебя найти.

– Интересно, как это ты на него вышел?

– Земля круглая, Старый. Оказалось, мы служили когда-то в одном полку. Еще в Советском Союзе.

– Татьяна точно исчезла, а не попала в мясорубку? – Лунев зачем-то пролистал телефонную книгу до буквы «О», закрыл ее и уставился на значок роуминга на экране.

«Киев-стар» в Алтайских горах не ловился, что и понятно. Роуминг обеспечивала компания «МТС». Интересно, а почему не другой оператор? Или просто здесь, выше устья Эдигана, сигналы других операторов не ловились? Андрей поймал себя на том, что мысли сбились на всякую мелочь. Что это, защитная реакция? Чтобы не сильно расстраиваться, подсознательно решил переключиться на посторонние темы, пока в голове укладывается все, что сказал Бибику? Неужели «поезд ушел, но рельсы не остыли»? Неужели заноза «имени Татьяны Сергеевны» еще сидит в сердечной мышце? Или действительно расслабился на Большой земле, слишком чувствительным стал?

– Вблизи реки мясорубок не было, – вернул Андрея к теме разговора полковник. – Да и вообще, я ж говорю, бесследно люди исчезают не там, где возникает бойня. Связь другая. Люди исчезают в то же время, когда неизвестные твари выходят на охоту. Отовсюду исчезают. Бывает, что прямо из собственного дома. Никакой системы или связи с каким-нибудь нехорошим местечком не прослеживается. Улавливаешь? Ну, так вот, Татьяна исчезла, когда твари орудовали под Копачами. Но находилась она в это время, если ориентироваться на мобильник...

– Если ориентироваться на трубку, и ежу понятно, где она исчезла, – раздраженно перебил его Андрей. – Только верится с трудом. Что она забыла в Дымере?

Бибик кивнул:

– Если честно, я тоже засомневался, когда услышал про Дымер. Делать ей там было нечего. Но другой отправной точки для поиска у нас нет. В последние две недели у Татьяны не было определенного задания. Получилось что-то вроде отпуска. Могла забрести куда угодно.

– Ясно.

Лунев окончательно выкинул из головы посторонние мысли и взял под контроль эмоции. Это, кстати, оказалось несложно. Все-таки великое дело закалка, приобретенная за долгие годы в горячих точках и на опасных территориях. За год ее не растеряешь. Даже за три вряд ли. А если приплюсовать закалку, обретенную до горячих точек... Короче, Лунев всем организмом ощутил, что возвращается в привычный боевой режим, и это ему, честно говоря, понравилось. Он мог еще сутки убеждать Бибика и самого себя, что не хочет возвращаться, но подсознательно был уже в деле. Верно говорит народ, сколько волка ни корми, а он все в лес смотрит. В лес, полный всевозможной нечисти. И необязательно в переносном смысле.

– Какие шансы, что она жива?

– Пока не знаю. Но не нулевые, точно. Есть у меня подозрение, что она специально телефончик выкинула. Например, перед тем, как злодеи в свое логово ее затащили. С головой Татьяна Сергеевна всегда дружила, хоть и женщина.

– Значит, людей каким-то образом похищают в то самое время, когда в другом секторе буйствуют какие-то твари, – задумчиво произнес Андрей и снова поймал себя на том, что рассматривает ситуацию уже с позиции бойца, а не консультанта. Этот факт поставил точку в его внутренней борьбе. Внешне Лунев никак не обозначил, что принял окончательное решение, но Бибик обо всем догадался. Это нетрудно было прочитать по довольной физиономии полковника. – Похоже на отвлекающий маневр.

– Похоже, – согласился полковник, – только непонятно, какой из маневров на самом деле основной, а какой отвлекающий.

– Отвлекающий тот, в котором меньше логики.

Мясорубка.

– В похищениях тоже маловато логики. Я понимаю, утаскивали бы тех, за кого можно запросить выкуп. Однако, по нашим данным, исчезают все подряд, и важные персоны, и босяки. И насчет географии похищений не все понятно. Ни одной реальной зацепки.

– Если так, получается, надо искать корни проблемы в приграничье или вообще далеко за пределами зоны.

– Нет. Далеко за пределами искать бесполезно. В Чернобыле все корни, как обычно. Максимум – в Дымере. Супермаксимум – на окраине Киева. Вернемся, поймешь, о чем я толкую.

– Я готов, – после недолгой паузы сказал Лунев. – Утром вылетчу, только соберу вещи.

– Да плюнь ты на гражданские шмотки. Все реально нужные вещи у меня. Те, что ты бросил в своем бункере в Припяти. Все сохранил. Цени.

– Ценю.

– Вылетаем сегодня. Рейс из ближайшего аэропорта в девять вечера, надо бы успеть. Мне за сутки приказано команду собрать и снарядить. Пока в строю только мы с тобой и тот, кто отвечает за вооружение. Остались как минимум двое, с кем ты в рейд отправишься.

– Вечно у тебя авралы.

– Там люди гибнут, Старый. И не только те, кто в зону отчуждения по дурости забрался или работает там. Я даже военных в расчет не беру. О простых гражданах речь, которые даже близко к забору не подходили. И чем дольше мы тянем, тем больше их гибнет. Опять же Татьяна... может, жива еще?

– Не дави, – буркнул Лунев. – Сам все понимаю.

Вылетим сегодня, не вопрос. Чего расселся? Погнали!

Часть первая

Сталкеры

1. Украина, Киев, 13.07.2016.

Бросить все, чтобы уйти, и бросить все, чтобы вернуться. Казалось бы, какая разница? И в первом, и во втором случае ты чем-то жертвуешь ради новой цели в жизни. Но так лишь кажется. Особенно заметна разница, когда ты уходил, пытаясь вычеркнуть из биографии значительный кусок своей жизни. Тяжелой жизни, опасной и нервной, но настоящей, полноценной и пронизанной смыслом. Резкий переход к жизни размеренной, без адреналина и без особой труднодостижимой цели вгоняет в депрессию, а то и вовсе может убить.

Другое дело, когда ты возвращаешься. Новая жизнь еще не пропитала тебя насковзь, привычки не укоренились, да и вообще ты мало изменился за какой-то год затянувшегося отпуска. Немного потерял форму, немного проветрил голову, совсем чуть-чуть изменил взгляд на жизнь. Это все не вопрос. Форму восстановить – раз сходить в рейд, а от остального только польза.

В общем, главное отличие заключается в настрое. Когда уходишь, на сердце, в любом случае, остается тяжесть, а в душе осадок, пусть и понимаешь, что иначе было нельзя. Совсем другое дело, когда ты возвращаешься. Особенно, если тебя позвали. Ты полон сил, настроение отличное, а в организме бурлит энергия.

Горы можно свернуть!

– Вижу, как глаза сверкают, – вместо приветствия сказал генерал Остапенко, протягивая Андрею руку. – Рад видеть тебя, Старый. С возвращением.

Генерал лично встретил Старого и Бибика в аэропорту «Киев», и не в терминале, а у трапа. Это выглядело довольно странно. И то, что самолет сел не в Борисполе, а в городе, и то, что целый генерал национальной Службы безопасности встречает бывшего наемника, как высокого гостя. Будь Старый хотя бы военным, пусть и отставным, еще туда-сюда, понять можно. Но ведь он формально был именно наемником, то есть человеком с весьма сомнительным прошлым. Встречая его, Остапенко светился в полный рост. Прямо-таки открыто признавался, что в прошлом вел дела с наемником и, следовательно, мог иметь отношение к некоторым акциям тайного синдиката, с которым довольно долго был связан Старый. Мягко говоря, Остапенко подставлял сам себя. Зачем? Что это за игра? Перед какой закулисной публикой генерал разыгрывал спектакль? Очень странно все это выглядело. Более чем странно.

Впрочем, Лунев не стал ломать голову над этой загадкой, а по привычке спросил прямо:

– С чего вдруг такая честь, господин генерал? Совсем плохи дела? Кризис жанра?

– Как посмотреть, – Остапенко отвел взгляд. – Садись в машину.

– За рулем, в связи с кризисом, тоже сами?

– Пошути у меня, – проворчал Остапенко. – Кризис это для бизнесменов. У нас ничего такого не бывает, только чрезвычайные ситуации.

– Зато почти каждый день, – негромко проронил Бирик.

– Иди в машину, – приказал ему Остапенко. – И ты, Старый, садись.

Водитель в генеральской машине имелся. Да и машина генерала никак не тянула на «антикризисный» вариант. Черный немецкий внедорожник «Ауди» смотрелся на летном поле почти так же уместно, как и самолеты. Видимо, дела у Остапенко шли действительно неплохо, и встречать Старого он приехал исключительно из каких-то своих вечно секретных соображений, а не из уважения к легендарной персоне наемника.

– Много воды утекло, – Андрей уселся на заднее сиденье и проводил взглядом Бирика.

Полковник в машину Остапенко не сел. Впрочем, и пешком из Киева в Дитятки он тоже не отправился. Неподалеку его поджидал внедорожный красавец той же марки, модели и цвета, что и у Остапенко. Почему-то Андрей решил, что за воротами аэродрома к ним присоединится как минимум еще одна такая же машина.

– Немало, – буркнул Остапенко, усаживаясь рядом.

– Как вы тут поживаете на самом деле?

Андрей обернулся и бросил взгляд в окно. Он не ошибся. Едва внедорожники выехали за ворота режимной зоны аэропорта и покатали по Воздухофлотскому проспекту в сторону Кольцевой дороги, к ним присоединились даже две машины.

Дальше вереница черных, наглухо затонированных немецких внедорожников двинулась быстро, то и дело меняя местами направляющий экипаж и замыкающий. Все в полном соответствии с правилами сопровождения важных персон.

На кой черт сдалась такая конспирация, Лунев спрашивать не стал. Но на заметку этот факт все же взял.

– Мы тут поживаем... когда как, – запоздало ответил Остапенко. – Еще полгода назад было пусто, теперь вот снова густо. Вроде бы и звери шустрят, тревожно на территории, а народ нахлынул. Только все какие-то потерянные, с памятью поврежденной. Ходят, озираются, словно вчерашний день ищут. И другая крайность, новички-энтузиасты тоже будто бы сговорились, волной пришли и не уходят.словно фестиваль у них тут. На тему ролевых игр. Они ведь, сам знаешь, новички эти, сходят в пару турпоходов к саркофагу, прославятся чем-нибудь – преимущественно глупым – и думают, что им все теперь по плечу, что они теперь великие сталкеры. Потом их, конечно, жизнь проредит: кого группировки ухлопают, кого зверье сожрет, а кого просто зона отторгнет. Но на все это время требуется. Вот и получается, что пока у нас тут столпотворение, хаос и мясорубка в одном флаконе. Короче, работы прибавилось существенно.

– А старички что ж порядок не наводят?

– Разбрелись все старички. Они ведь не у дел остались. Профессор Пригорович, который главный артефакт изучал, бросил без присмотра аппаратуру в разгар эксперимента и уехал в Киев. В результате объект изучения раскололся, аномальная энергия резко пошла на убыль, и зона с тех пор круто изменилась. Слышал эту историю?

– Я на тот момент еще в Припяти отирался.

– А-а, ну да. Припоминаю. Короче, старички в большинстве своем в Москву подались, там сейчас для них работы больше, чем тут. Некоторые возвращаются, но редко и ненадолго. Так что, особо картину они не меняют.

– А группировки? Или тоже разбежались и в Москву подались?

– Кое-кто остался, но они тоже ничего не меняют. И вообще, на самом деле больше от гражданского начальства проблем, чем от нелегалов. В Киеве ведь свои взгляды на зону отчуждения. Им хочется, чтоб в ней все теперь, как на кладбище было: понятно, предсказуемо и строго по программе. Как говорится, умерла, так умерла. Очень хочется начальству сделать так, чтобы поскорее забыл народ о Зоне с большой буквы. Стирают чиновники из памяти людской любые упоминания о недавних проблемах, желают, чтобы только Чернобыльская авария восьмидесятого года осталась в истории и ничего больше. Даже рапорты и отчеты о больших заварушках... ну, ты помнишь, о каких... под сукно засунули, а над старым саркофагом новый хотят возводить. Вроде как все по плану, никаких аномальных проблем не было, и нет. А-а... ладно... пусть это на их совести остается. У нас свои дела, у них свои. Совпадают интересы – хорошо, а нет... и суда нет.

– Все понятно. Чиновничий заговор молчания, столпотворение, прорывы зверья из зоны... это реальная головная боль, но в целом-то обстановка под контролем, разве не так?

– В целом, да.

– Чего ж вы меня выдернули, если все настолько замечательно?

– Отставить. Я не сказал, что все замечательно. И насчет новых тварей неясно. Откуда они прорвались – большой вопрос. Так что комплекс проблем еще тот, потому тебя народ и потребовал. Без Старого, говорят, никак не обойтись.

– И давно вас мнение народа стало волновать? – усмехнулся Старый. – В депутаты не метите, случайно?

– По какому округу? – поморщился Остапенко. – По зональному? Нет, Старый, можешь не беспокоиться. Я позвал тебя не для рекламной поддержки своей предвыборной кампании. Действительно твоя помощь требуется. Бойцов у меня много, спецы имеются высшего класса... ты и сам в курсе. В общем, выбор есть, но сейчас мне нужен именно ты.

– Вам?

– Нам всем, – не моргнув, исправился Остапенко. – Опасаешься, что снова подставлю?

– Было такое опасение, – кивнул Старый. – Но раз вы об этом так вот прямо спросили – больше не опасаюсь. Теперь я в этом уверен.

– Тяжелый ты человек, Старый, – вздохнул Остапенко. – Но пусть будет так, думай что хочешь. Главное – проблему реши. Бибик обрисовал тебе ситуацию?

– В общих чертах. Но пока на месте не осмотрюсь – не уляжется в голове. Так что выводов у меня пока нет.

– Их и у меня пока нет. Знал бы я, с какой стороны к проблеме подойти, сам бы размотал клубок этот змеиный. Но намек я понял. Грузить вводными и ценными указаниями не буду. Только одну установку озвучу сразу, как говорится, на берегу. Если ситуация не осложнится до предела, играй по правилам, Старый. Как бывший морпех, а не как наемник, понимаешь меня? Много будет глаз за тобой наблюдать.

Остапенко указал взглядом вверх. Это можно было понимать двояко: и как «держать руку на пульсе будут высшие чины», и как «наблюдать будут компетентные органы с помощью спутников». В любом случае, просьба была ясна – обойтись без гражданских жертв.

На самом деле Старый никогда не жертвовал гражданскими. Даже в бытность наемником. Разве что перегибал палку и «зачищал» некоторых негодяев, чью вину перед обществом еще лишь предстояло доказать. Вот на недопустимость подобной практики и намекал Остапенко.

– Это вас в Киеве попросили?

– Это уже не твоя забота. Просто сделай, как я сказал, и будет тебе счастье. Понимаешь меня?

– Если ситуация не осложнится, – повторил Старый слова генерала, делая акцент на «если», и кивнул: – Хорошо. Но ведь не все зависит от меня, за желающих осложнить ситуацию я не в ответе.

– О чем и речь. Соображаешь по-прежнему быстро. Это хорошо. А теперь давай поговорим о чем-нибудь постороннем. Как там на Алтае?

Старый покачал головой:

– У меня тоже один предварительный вопрос имеется. Что делала Татьяна в Дымере?

– Может, лучше про Алтай? – вздохнул Остапенко. – Мы ведь не хотели раньше времени забивать тебе голову работой.

– Ответьте, и поговорим о чем угодно, хоть об Алтае, хоть о политике, хоть о конце света.

Генерал вдруг уставился в окно:

– Коля, ты это видишь?

– Так точно, жметя к нам кто-то, – ответил шофер. – Четвертая машина взяла его на заметку.

Когда машины вырулили с Воздухофлотского проспекта на полосу разгона Кольцевой, Андрей тоже увидел, что в стройные ряды черных «Ауди» настойчиво пытается вклиниться серый «Ленд Крузер». При этом серый «японец» вел себя не совсем так, как это делает «дорож-

ное быдло». Он не «наезжал», не сигналил и не моргал фарами. Просто ехал, словно приклеенный, в левом ряду, не позволяя замыкающей машине группы себя отсечь или притормозить. «Крузер» будто бы готовился к финишному спурту: «вот вырулим на Кольцевую, я вам покажу, как умею ускоряться!» И все же Лунев был уверен, что «Тойота» готовится не к гонкам, а к чему-то другому.

– Лучше на прицел его возьмите, – посоветовал Старый. – Он не жметя, он позицию занимает.

– Мы в броне, – заявил водитель. – Уровень защиты «Б шесть». Пусть хоть из «калаша» лупят, если мозгов нет.

В этот момент группа выехала на Кольцевую, и «Крузер» вполне ожидаемо резко ускорился. Замыкающая машина попыталась прижать его к разделительному ограждению, но «японцу» вполне хватило мощи протиснуться и даже «отбортовать» черную машину к обочине.

Андрей вдруг заметил, что глухая тонировка стекол «Крузера» стала чуточку светлее. Отчего вдруг?

На поиски ответа ушла треть секунды.

– Тормози! – крикнул Лунев.

– Чего ради?! – нервно спросил шофер.

– Они окна открыли!

– Ничего они не открыли, – возразил шофер, бросив взгляд в боковое зеркало.

– Вот ты баран! – Лунев бесцеремонно толкнул локтем Остапенко в бок: – Они с другой стороны стекла опустили, понимаете, что это значит? РПГ у них!

– Коля, притормози, – приказал Остапенко. – Всем машинам, атака слева с тыла! Серая «Тойота Ленд Крузер». Приказ – обезвредить!

Сопровождающие не успели никого обезвредить. Пока Остапенко приказывал шоферу тормозить, правое переднее окошко «Крузера» тоже поползло вниз, а в тот миг, когда генерал назвал марку опасной машины, в окне «Тойоты» показался гранатометчик с РПГ-18 «Муха». Старый не ошибся.

Выстрел с двадцати метров из гранатомета это гарантированный конец фильма. Рисковали при таком раскладе и сами стрелки, но, видимо, в данном случае противник решил, что дело стоит любых жертв. Лунев лихорадочно попытался сообразить, что можно предпринять, но никакого приемлемого варианта не нашел. Только один – смириться и достойно встретить смерть.

– Первый, на обочину! – прозвучало из гарнитуры водителя Остапенко. – Остановиться!

Коля почему-то замешкался, но его оплошность исправил водитель, который сидел за баранкой ближайшей машины сопровождения. Он резко вырулил влево и занял позицию чуть позади и слева от генеральского внедорожника, встав щитом между «Крузером» и «Ауди» генерала Остапенко.

И в ту же секунду хлопнул выстрел.

Что произошло дальше, Андрей запомнил частично. Сначала слева полыхнула вспышка, а затем послышался оглушительный грохот. Машина сопровождения взорвалась и врезалась горящим бортом в борт генеральского внедорожника.

Машину Остапенко сильно потрянуло и буквально смело с дороги. Громыкнули, ломаясь, ограждения автомобильного моста, душераздирающе застонало сминаемое железо, затрещали бронестекла, хлопнули, надуваясь, занавески и подушки безопасности, а дальше последовал краткий миг полета. А вернее – падения напрямик на железнодорожные пути под виадуком.

Мир перевернулся, а через секунду Старый крепко приложился затылком к потолку и отключился.

Правда, как раз в эту секунду он все же успел поймать за хвост одну замечательно своевременную мысль:

«Говорят же, не возвращайся туда, где был когда-то счастлив, но нет, дернул меня черт...»

2. Украина, недалеко от Чернобыля, 14.07.2016.

Нудный и по-осеннему прохладный дождик в середине июля был как бы неуместен, но кого он спрашивал, когда ему идти, а когда нет? Дождик явление свободное, когда захотел, тогда и пошел. И где захотел, там и поливает. И каким ему быть – морозящим, крупным или вовсе грозой – это он тоже сам выбирает, ни с кем не советуется. Разве что с ветром. Тоже, кстати, с тем еще вольным казаком. Не хуже дождя. Где ему вздумается, там и гуляет.

Да что там говорить, свободнее этой парочки – дождя и ветра – в зоне отчуждения никого не сыщешь! Никакие вольные сталкеры и рядом не стояли. Пусть эти граждане думают о себе что хотят, а реальной свободы они не видели и не увидят. Настоящей свободы, без дураков, такой, как у ветра и дождя.

Ведь что такое «воля» для сталкеров? Да всего-то возможность выбора, куда отправиться за смертью. В какой из уголков затоптанного пятачка зараженной изотопами территории. И все, больше никакой свободы. Даже способ умереть они не могут выбрать. Зверье, радиация, пуля, несчастный случай... да просто болезнь какая-нибудь... никто даже угадать-то не сможет, как умрет и когда. А уж о выборе нечего и говорить.

Так что «вольные сталкеры» это одно название. Пустой звук. Самообман. На самом деле, никакие они не вольные. Они либо бестолковые, поэтому их не принимает ни одна группировка, либо слишком гордые – поэтому сами ни с кем не желают кооперироваться, либо чокнутые. Последнее самый частый вариант.

«Такие, как я, – вольный сталкер по прозвищу Скаут невесело усмехнулся. – У меня в этом плане вообще все четыре туза в рукаве. Мало того, что из военных проводников вытуприли, так еще две ходки в психушку за плечами и подозрение в том, что я скрытый мутант. Послужной список что надо. Кто будет с таким типчиком работать? Только такие же долбанутые изгой. Вот, вроде Мухи», – Скаут покосился на спутника.

Михаил Мухин имел целых три прозвища, которые применялись его знакомыми в зависимости от ситуации. Если он был в относительном порядке, то есть более-менее соображал, узнавал знакомых и поддерживал разговор, то его называли Мухой. Если он впадал в тихое помешательство, то Михой Тормозом. А вот когда он начинал буянить – Михамухиным. Эта нехитрая градация помогала коротко и внятно доводить до знакомцев информацию о текущем состоянии этого чокнутого сталкера. «Видел Муху», значит, все в порядке. «В Копачи не ходи, там Михамухин» – значит, в Копачи лучше действительно не ходить. Буйный Михамухин проявлял чудеса изобретательности по части устройства всяких гадостей окружающим. И что хуже всего, в этом состоянии его никто не мог обезвредить. Очень уж ловким становился сталкер.

Теоретически можно было дожидаться, когда он перебесится и впадет в ступор, но в состоянии безобидного «зависшего» Михи Тормоза убивать его было как бы грешно. Да и когда он откликнулся на Муху, тоже не находилось особых причин с ним ссориться. Парень был, как парень. Не подойдешь же к человеку и не влепишь ему пулю между глаз просто так, ни с того ни с сего. Просто потому, что тебе было слабо завалить его в состоянии Михимухина. Это все равно, что спящего убить. Полное западло.

Так что Муха мог ничего не опасаться, когда был более-менее в норме. А окружающим, получается, оставалось терпеть и надеяться, что появится в окрестностях Чернобыля умелец, который положит Михамухина в период обострения. Надеяться и держаться от Михи Тормоза Мухина подальше. На всякий случай.

Как Скаута угораздило связаться с этим типом, да еще пойти с ним на поиски добычи? Вот как-то так. Реальные мотивы, наверное, одному богу известны.

Столкнулись ходоки совершенно случайно, на рынке. Остановились у одной и той же палатки с приличной, хотя и до спазмов в желудке дорогой шведской снарягой. Более того, потянулись к одним и тем же ножам для «Феллькнивена». Скаут уступил, Муха повертел ножны, вздохнул и протянул их Скауту. Тот тоже повздыхал и положил ножны на лоток. За такие бабки можно было купить десяток китайских ножен. О чем Скаут и заявил. Торговец, конечно, начал приводить веские аргументы в пользу фирменных вещей, но на сторону Скаута встал молчавший до сих пор Муха.

Потом они еще побродили вместе по рынку, прицениваясь к одним и тем же товарам. Потом посидели в баре, в самом дальнем темном уголке, куда, не стовариваясь, забились, чтобы не видеть косые взгляды и не слышать неприятные реплики в свой адрес. После, выпив по соточке «Хортицы» и чуток расслабившись, попробовали завязать разговор.

Получилось так себе, не слишком информативно, но для начала, в принципе, нормально.

Миха Мухин половину своей жизни попросту не помнил, поскольку именно столько времени либо спал, либо был неадекватен. А о том, что помнил, рассказать ему было, по сути, нечего. Все у Мухи шло, как у всех, по стандартной схеме. Ушел неглубоко в зону, собрал немного хабара, которого с каждым днем становилось все меньше (ведь новому уже давно было неоткуда взяться; «Спасибо Пригоровичу, который уничтожил источник», – как зло шипели оставшиеся не у дел сталкеры), или подстрелил какую-нибудь ценную дичь, вернулся. Продал добытое, купил продукты и патроны. Остатки денег пропил, выпался и снова потопал в зону отчуждения. Серая обыденность. Ни тебе романтики, ни приключений, ни хотя бы занятных эпизодов. Ничего такого, о чем мечтают наивные компьютерные мальчишки. Зато и без особого риска.

Скауту о своей жизни и вовсе нечего было рассказать. Ведь эпизод накануне последней ходки в психушку полностью перечеркнул все героическое прошлое Скаута. Одна кличка осталась. А в остальном Скаут начинал жизнь заново, с чистого листа. Разве что не зеленым сталкером, а опытным ходоком. Только теперь на быстро скудеющих вольных хлебах, а не за государственное жалованье военного проводника. И без друзей. Это было хуже всего.

Возможно, Муха знал печальную историю Скаута или догадывался, что опытный военный сталкер неспроста вдруг очутился на самом дне, но с расспросами не приставал, довольствовался тем, что Скаут все-таки удосужился рассказать. А свой текст Муха вставлял после того, как Скаут делал паузу минуты на три.

Казалось бы, очевидный тормоз! Толку с такого мизер, а проблем – мама, не горюй! Общение с ним Скаут должен был закончить прямо здесь, в баре! Но... именно в баре случилось то, после чего Скаут не только рискнул продолжить общение с Мухой, но даже пошел с ним в Зону. Получается, рискнул «в квадрате».

Нет, Муха не сотворил никакого чуда, и не поведал по секрету, что знает, где расположено «поле чудес». Все вышло проще. И потому убедительнее.

Какие-то пьяные уроды, явно из новичков, наслушались у барной стойки небылиц про сидящих в уголке изгоев и решили лично высказать Скауту и Мухе свое «фу». Ну, бывают такие странные люди. Скучно им без громкого объявления своей жизненной позиции. Желательно, чтобы с последующей дракой.

Новички, не выпуская из рук кружек с пивом, подошли к столику и один из них сделал вид, что расплескал напиток потому, что запнулся о ногу Мухи. Естественно, он пожелал дать за это Мухе в табло. Муха драться не хотел, о чем прямо заявил провокатору, но спокойный ответ лишь раздражил подвыпившего новичка. Он вдруг взял, да и выплеснул свое пиво Мухе в лицо.

Пивной водопад основательно подмочил стол, дощатый пол, стену и... репутацию провокатора. Но совершенно не навредил Мухе. Все потому, что за неуловимо короткий миг, когда пенный водопад находился в воздухе, Муха успел покинуть свое место и переместился за спину новичку.

Очувтившись на такой выгодной позиции, Муха в полной мере воспользовался своим преимуществом. Он от души врезал провокатору ногой в промежность, а затем кулаком в затылок. Гражданин рухнул прямиком на залитый пивом стул Мухи, опрокинул его и свалился в промежуток между столиком и стеной. Там и замер.

Муха, сохраняя невозмутимое выражение лица, помог Скауту перенести рюмки и горшочки с рагу на новый стол, уселся, как и раньше, спиной к стене и вопросительно уставился на Скаута, как бы спрашивая нового приятеля: «На чем мы остановились?»

Скаут усмехнулся и тут же предложил Мухе сходить вместе в зону. Почему? Вот почему-то... бог знает, почему. Может, Скаут решил, что ему пригодится проворство Мухи, а может, понравился лаконичный стиль боя, который продемонстрировал Муха. Или же опыт и чутье подсказали Скауту, что в зоне отчуждения Муха будет скорее полезен, чем вреден? Трудно сказать, что конкретно убедило Скаута. Наверное, все вместе. Так и состыковались два одиночества.

А что до приступов безумия, которыми якобы страдал Миха Мухин... в первый раз, что ли, общаться с такими кадрами? Взять ту же Ольгу, сестру Скаута по несчастью. Тоже была стукнутая во всю голову. И ничего, сработались. Значит, есть шанс сработаться и с Мухой. Почему нет? Только надо изучить его получше да выяснить, по какой причине он может превратиться в Михумухина. Провокации явно не вышибали его из колеи. Тогда что?

Собственно, над разгадкой этой тайны Скаут и ломал голову за минуту до того, как начал накрапывать холодный дождик и мысли сталкера съехали на посторонние темы вроде свободы дождя и ветра, и на воспоминания о странном знакомстве с Мухой...

Вышли приятели два часа назад, как только забрезжил рассвет, топали по хорошо известной тропинке вдоль левого берега Вересни, но за это время успели добраться всего-то до старого мостика через речку, примерно на полпути от развалин Андреевки до утонувшей в лесах Иловницы. А все потому, что присматривались. Нет, не к местности, а друг к другу. Да еще ненужные размышления притормаживали.

Скаут заставил себя встряхнуться и резко взвинтил темп. Зачем? Да просто, чтобы переключиться. Раздумья и воспоминания хороши, когда сидишь в теплом баре или у костерка в приграничье. В зоне надо смотреть в оба и думать только о деле.

Тропинка поползла в горку, затем нырнула вниз по склону и оборвалась у заросшей молодняком, но все равно заметной просеки. Местечко было примечательно еще и тем, что просека отделяла сосновый лес от смешанного. Хороший ориентир. И опасный. Скаут не раз проходил этим маршрутом, и почти всегда просека у старого мостика становилась первым барьером. Если здесь не отдыхали ходоки или бойцы одной из местных бандитских группировок, то бродило зверье. Да не просто бродило, а стадом. На водопой, что ли? Скаут для себя так и не уяснил, почему безмерно расплодившееся в зоне отчуждения зверье всех мастей так любит эту дорожку.

Когда до опасного участка оставалось метров сто, Скаут сбросил темп так же резко, как взвинтил. Муха ориентировался на местности не хуже Скаута, поэтому никаких вопросов не задал. Дальше оба двинулись медленно и по возможности бесшумно.

Но незаметно прокрасться сталкерам не удалось, и это обернулось для них вполне ожидаемыми неприятностями. Как только они углубились в молодняк на просеке, над головами у них басовито прожужжали несколько пуль. Затем прилетели еще несколько, теперь с другой стороны. При этом треска выстрелов ходоки не слышали. Обстреливали сталкеров из бесшумного оружия.

Скаут упал на четвереньки и рванул вперед, уже не заботясь о маскировке. Муха падать не стал, просто пригнулся и бросился вправо, в самые густые заросли. Кусты и молодые деревца возмущенно заколыхались, и невидимые стрелки тут же полоснули из своего бесшумного оружия по зарослям справа. Пули срезали несколько веток и чисто срубили две молоденькие сосенки, но Муху не задели. Сталкер вновь продемонстрировал отменную реакцию. Срубленные ветки и верхушки еще не упали на землю, а Муха уже мелькнул где-то далеко впереди Скаута, почти за спасительным частоколом из старых берез.

Новые очереди выкосили часть молодняка практически над головой у Скаута. Сталкер вжался в землю. В ту же секунду из березняка донеслись наконец-то отзвуки нормальных выстрелов, затрещал «калаш». Стрелял явно Муха, но такое огневое прикрытие не улучшило положения Скаута. Один из стрелков продолжал «косить лес» над головой у Скаута, а потому сталкеру оставалось только ползти.

«Ползти, так ползти, – Скаут вновь поднялся на четвереньки и что было сил рванул к березняку. – Не застрять бы только. Вон, какие заросли...»

Скаут не застрял и вообще добрался до безопасного места без проблем. Заметив в траве свежие гильзы, понял, что можно подниматься, встал и замер в недоумении. Мухи на позиции не оказалось. Вот только что он стрелял, прикрывая товарища, и стрелял именно отсюда, и вдруг исчез.

Скаут с опаской оглянулся, снял с плеча автомат, осторожно щелкнул переводчиком огня и медленно, постоянно озираясь, двинулся вглубь березового леса.

В лесу царил подозрительная тишина – ни тебе выстрелов, ни других громких звуков, только шум дождя в листве. То есть скоротечный конфликт подошел к какому-то промежуточному финишу. К какому? Муха замочил стрелков и осматривает трофеи? Стрелки замочили Муху и теперь притаились, ожидая, когда появится Скаут?

За правильным ответом далеко идти не пришлось. Скаут сделал всего-то два десятка шагов, и его взгляду открылась «картина маслом».

Муха стоял на коленях, раскинув руки в стороны. А позади него стоял какой-то тип в камуфляжной куртке с капюшоном. Тип надежно фиксировал Муху, а для верности держал у горла сталкера окровавленный нож. Скауту бросилось в глаза, что нож выглядит знакомо, но в первый момент он не придал этому значения. И на то, что нож окровавлен, он не обратил внимания.

Скаут рефлекторно вскинул автомат, но в следующую секунду одумался и опустил ствол к земле. Человек, переигравший Муху, был мельче сталкера и прикрывался им очень грамотно. Срезать его и не зацепить Муху представлялось Скауту нереальным. Тем более, после долгого перерыва в стрелковых тренировках.

Незнакомец никак не отреагировал на телодвижения Скаута. Он, как и прежде, просто стоял, удерживая Муху «на кукане», и ни словом, ни жестом не прояснял своих намерений. Будто бы предлагал Скауту самому догадаться, чего он хочет.

«Нашел ясновидящего! Или что, есть какие-то подсказки? Какие?»

Скаут вновь перевел взгляд на клинок и вдруг понял, что подсказки действительно имеются. Первой подсказкой был нож. «Феллькнивен А-1». Такой же, как у самого Скаута, и такой же, как был у Мухи. Скаут опустил взгляд и обнаружил, что китайские ножны на поясе у Мухи пусты. Значит, этот нож принадлежал Мухе. Но теперь его держал неизвестный. И нож был окровавлен.

В голове у Скаута будто бы сложились кусочки пазла и получилась более-менее достоверная картинка. Муха пробрался в тыл к стрелкам и убил одного ножом. Но дальше ему не повезло. Второй сумел подловить лазутчика, обезоружил его и теперь держал на крючке. Зачем? Чтобы устроить показательную казнь? Или поменять Муху на что-нибудь ценное?

«Чего гадать-то? Надо просто спросить. Иначе вечно будем тут стоять».

– Чего ты хочешь, парень? – негромко спросил Скаут.

«Догадайся, – пришел ответ. – Парень...»

Именно так. Скаут не услышал ответ. Слова незнакомца прилетели сразу в извилины и обожгли, словно удар плетки. Представляете, плеткой по мозгам? Ощущение непередаваемое. Скаут поморщился, стиснул зубы и еще раз окинул взглядом фигуру человека, задержав взгляд на ноже.

«Не может быть, – мысленно ответил Скаут. – Это... ты?»

– Я, – вслух ответил человек.

– Твою мать, – хрипло проронил Муха. – Баба!

– Привет, сестренка, – Скаут вовсе опустил автомат. – Муха, расслабься! Свои.

– Баба! – Муха поморщился и сплюнул.

– Да не переживай ты, – усмехнулся Скаут. – Не баба тебя скрутила, а сам Смокер. Так тебе легче? Оля, может, уберешь ножик? Муха не карандаш, его точить не надо.

– Уберу, когда Муха остынет.

– Нет, ну баба же! – Миха Мухин больше не выглядел злым, теперь он выглядел просто огорченным.

– Вот заладил, – вздохнул Скаут.

– Умеешь ты выбирать напарников, – Ольга убрала нож, выпустила Муху из жесткого захвата и сделала пару шагов назад. – Вместе из дурдома сбежали?

– Это отдельная история, – махнул рукой Скаут. – Ты чего в нас стреляла? Обозналась, что ли?

– Нет, не обозналась, – Ольга усмехнулась и откинула капюшон. – Проверила, насколько вы в форме.

– Ну, и как?

– Годится.

– А еще мы из дурдома! – Скаут вздохнул и покачал головой. – Ты, Оля, в этом плане впереди на три корпуса.

– Блин, баба поимела! – Муха так и не поднялся с колен. Он по-прежнему сидел и теперь раскачивался из стороны в сторону, будто бы читая мантру. – Баба! Поимела!

– Спорный вопрос, – Ольга воткнула нож в землю в метре перед Мухой. – Но так и было задумано. – Ты что... неслучайно тут появилась? Искала нас?

– Тебя, – уточнила Ольга. – Но Муха тоже пригодится. Пусть отрабатывает, раз такой ловкий, и моего напарника грохнул. Есть дело, Скаут.

– Серьезное? – насторожился Скаут. – В форме-то я в форме, но год перерыва...

– Серьезное дело, Саша, – вдруг сказала Ольга.

Вообще-то, приемчик был запрещенный. Называть Скаута по имени не полагалось никому, даже самым близким товарищам. Они и не знали его настоящего имени. Никто не знал. До определенного момента даже старый друг Бибик не знал. Но от Ольги как скроешь имя? Она ж почти телепат. При желании Ольга могла выудить из памяти Скаута что угодно. Кроме того, имелся в далеком прошлом эпизод, когда они встречались, еще не будучи Смокером и Скаутом. Короче, обращение по имени в данной ситуации явно имело скрытый смысл. Ольга подчеркивала, что Скаут просто не сможет отказаться от дела, которое она хочет предложить. Как никогда не сможет он отказаться от своего настоящего имени. А потому не стоит тратить драгоценное время на уговоры и словесные маневры.

– Ну, понятно, – вздохнул Скаут. – Хотя бы в двух словах... просвети.

– Старый в беде, – подчеркнуто серьезно сказала Ольга.

– Вопросов больше нет, – заявил Скаут и тут же задал вопрос: – А почему я? В прошлый раз помощник из меня получился так себе... на два с минусом. С чего вдруг опять такое доверие?

– В прошлый раз ты ошибся, я знаю. И Бибик знает. Поэтому и дает тебе шанс реабилитироваться.

– Премного благодарен, – криво усмехнулся Скаут. – Ладно, с тобой, допустим, ясно. У тебя свой личный интерес к Старому, чисто женский. Но я-то в Старого не влюблен... давно и безнадежно.

– Сейчас в нос получишь, – Ольга строго взглянула на Скаута.

– погоди! – Скаут поднял руки и сделал полшага назад. – В нос всегда успеется. Сначала ответь, какое *мне* будет счастье от реабилитации? Восстановление в отряде военных проводников?

– Такого отряда больше нет. Как нет и прежней зоны. Бибик дает нам шанс выжить, Саша. Нам с тобой. Ведь без подпитки аномальной энергией мы скоро можем загнуться. Бибик знает, как все исправить. – Хороший стимул, – Скаут сделался, наконец, серьезным. – Хотя, на самом деле для Лунева и задаром не жалко попотеть.

Что-то бормотавший Муха вздохнул и перешел на нормальную речь:

– Ножик себе забирай. Твой трофей.

– Не откажусь, – Ольга взяла нож и сунула в универсальные ножны на бедре. – А ты, Муха, с нами?

– Смотря, куда вы собрались, – Мухин взглянул на Ольгу исподлобья. – И зачем.

– Наш старый товарищ попал в беду. Надо выручать.

– Дело святое, – Миха перевел взгляд на Скаута. – Стоящий товарищ?

– Сказано тебе – Старый, – Скаут многозначительно поднял брови.

– Тот самый?

– Тот самый. Андрей Лунев. Бывший наемник.

– С вами. – Мухин прыжком поднялся на ноги и снова обернулся к Ольге: – «Вал» у твоего напарника заберу? Ему ведь больше не пригодится.

– Твой трофей, – пожала плечами Ольга. – Только быстро. Время не ждет.

– погоди, – встрепенулся Скаут. – А когда вернулся Старый? Он же уехал куда-то... далеко.

– Он вернулся недавно. Но не факт, что сюда. Просто есть такое предположение... у компетентных источников.

– погоди, Оля, ты хочешь сказать... что Старого может и не оказаться в зоне? Но ведь если это так... мы не сумеем ему помочь. Нам с тобой нельзя уходить далеко! Это верная смерть! Никакой Бибик не поможет.

– Верная, но не мгновенная, – спокойно сказала Ольга. – Пусть хоть на другую сторону планеты занесет, неделю точно продержимся. А где-нибудь поблизости окажемся, то и на месяц сил хватит.

– А дальше?! А вдруг не сумеем вернуться? Подыхать прикажешь? Хотя бы страховать нас Бибик будет?

– Вряд ли. У полковника своих дел полно. И вообще, выручим Старого, не жалко и подохнуть.

– Не подохнете, – вдруг сказал Муха.

– А ты откуда знаешь? – Скаут удивленно взглянул на нового товарища. – Ты вообще в курсе, о чем мы толкуем?

– Надолго застрянете за пределами зоны отчуждения – погибнете, – Муха уставился в одному ему видимую точку в глубине леса. – Такая у вас мутация образовалась. На радиоактивной территории вы живете без проблем, но без радиации теперь не можете. Значит, вам надо при себе изотопы таскать, и все дела. В Киеве можно раздобыть. Я знаю где.

– Если б все было так просто, – вздохнул Скаут. – Мы не от радиации зависим, Муха. От аномального излучения.

– Чушь, – отрезал Муха. – Аномального излучения не существует. Просто наука плохо изучила варианты реакции организма на обычную радиацию.

– О чем ты говоришь?! – Скаут возмущенно вытаращился на Мухина. – Какая еще обычная радиация?!

– Обычная, – пожал плечами Муха. – Аномальный источник исчез, а вы до сих пор живы. Значит, в обычной радиации все дело.

– Логично, – кивнула Ольга и вопросительно посмотрела на Скаута.

– Не верю! – заупрямился тот.

– В любом случае, неделю продержимся где угодно без всякого излучения, – закруглила тему Ольга. – Саша, ты идешь? Или еще немного подумашь?

– Иду, – сказал Скаут. – Чего тут думать? Выручим Старого, а там пусть они с Бибиком нас выручают.

3. Украина, окрестности Дымера, 14.07.2016.

Ольга шла уверенно, словно опытный проводник, хотя вряд ли часто бывала так далеко за пределами зоны отчуждения. Как выражались жители чернобыльских окрестностей – «за забором». Сталкеры часто забредали в Дитятки и Андреевку, но Дымер и тем более Киев были для них, соответственно, краем земли и концом Вселенной. Особенно для таких привязанных к зоне субъектов, как Ольга и Скаут. Что бы там ни говорил Муха насчет отсутствия аномального излучения, раньше проверять это на практике сталкерам не хотелось. Но теперь они все-таки шли, смело удаляясь от забора, и даже не оглядываясь.

Как только «закончился глобус», то есть ходоки углубились в совершенно незнакомые леса, Ольга достала из кармана устаревший, но надежный смартфон и включила навигацию. Выяснилось, что GPS тут почему-то не работает (как и обычная связь), но это не мешало просто воспользоваться картой местности. Пункт назначения был обозначен зеленым флажком, а маршрут выделен лиловым. Это означало, что либо Ольга, либо прежний владелец телефона уже ходили по невидимой тропе. Поэтому скорость передвижения не снизилась. Проводница шла все так же уверенно.

Ее спутников это устраивало, но лишь Скаут воспринял уверенность Ольги, как повод расслабиться.

Муха остался сосредоточенным и слегка угрюмым. И, видимо, по этой причине именно Муха Мухин первым заметил опасность, которая теоретически не должна была встретиться ходокам за пределами зоны отчуждения.

Сначала Муха схватился за свой автомат, затем передумал и сменил его на трофейный «Вал», но в результате обошелся без стрельбы, просто упал на землю и жестом потребовал того же от спутников. Оно и понятно. Это в зоне можно стрелять и не думать о последствиях. За забором действовали другие законы, так сказать, «светские».

Радиоактивная парочка без лишних вопросов растянулась чуть позади Мухи, взяла на изготовку оружие, но и только. И не потому, что тоже опасалась последствий. Стрелять было не в кого. Или же Скаут и Ольга просто не видели целей, в отличие от Мухина.

– Там кто-то есть, – выдержав паузу, сообщил Муха и указал стволом «Вала» в сторону зарослей, метрах в сорока прямо по курсу.

– Много? – не нашел лучшего вопроса Скаут.

– Не пойму, – сказал Муха. – Быстро двигаются.

Ушли вправо, теперь вернулись.

– Люди?

– Н-нет... Слишком быстрые.

– Здесь нет зверья, – уверенно сказала Ольга. – Это чистая территория. Военные не выпустили бы.

– Блокпосты остались только на дорогах, – заметил Скаут. – Звери могли через забор сигануть. Они ведь те еще... мутанты.

– Потому и не могли, – Ольга приподнялась, чтобы получше рассмотреть обстановку. – Зверье, как и мы, не любит чистые земли. Без радиации долго не живет.

– Могли просто на кормежку выйти.

– И чистое мясо им не по вкусу, – Ольга встала. – Эта активность местного происхождения. Идем дальше.

– Не нравится мне эта активность, – Скаут не спешил подниматься.

– Люди так быстро не бегают, – повторил Мухин, но тоже встал. – Вон там, например, сидят и даже не шевелятся.

Он указал вперед и влево. Ольга обернулась, изучила заросли на указанном направлении, затем сверилась с картой и кивнула:

– Туда и пойдём. Скаут, вставай.

– И эта пассивность мне не нравится... – вздохнул Скаут.

– А что тебе вообще нравится? – вдруг спросил кто-то, возникший в трех шагах позади ходоков.

Муха отреагировал на пять баллов. Просто как на учениях спецназа. Атаковал непрошеного гостя без раздумий, стремительно и применяя все, что имел под рукой. Но Муху подвело чувство дистанции. Едва он начал атаку, гость сделал два неуловимо быстрых шага вперед, заблокировал руки Мухина, выхватил у него автомат, а затем сместился влево и одним ударом под колени сбил бойца с ног. Второго поражения за один день Миха перенести не смог и дернулся было отыгрываться, но получил ошутимый тычок стволом «Вала» в глаз. Причем толстый ствол автомата будто бы воткнулся Мухе в глазницу. Ходок отпрянул и уселся на пятую точку, а победивший гость чуть подался вперед и зафиксировал автомат в положении «в глаз в упор».

– Муха, седи! – приказала Ольга.

– Фонарь будет, – хмыкнул Скаут.

– Вот я и прижал холодненькое, – сказал гость. – Прыткий юноша. Где вы его нашли?

– Известно где, в Андреевке, на рынке, – Скаут, наконец, тоже поднялся с земли. – Привет, Бирик. – Я сам... примочку подержу, – буркнул Муха.

– Ну, держи, – полковник Бирик поставил автомат на предохранитель, бросил «Вал» Мухину, а затем смерил насмешливым взглядом Скаута. – Как здоровье, бродяга? Вставили тебе доктора... мозги на место?

– Все в порядке, – махнул рукой Скаут. – «Права», сказали, не дадут, но в остальном я снова человек разумный. Хомо сапиенс.

– Годится, – Бирик обернулся к Ольге. – Как дошли? Без проблем?

– Нормально, – Ольга покосилась на дальние заросли. – А у вас тут как? Мы видели кого-то... но не поняли – кого.

– В этом и загвоздка, – Бирик погрозил пальцем Мухе. – Даже не думай.

– Чего? – Миха насупился и взглянул на полковника исподлобья.

– Оружие на ремень возьми.

Мухин убрал палец с предохранителя, для блезира выдержал секундную паузу и забросил «Вал» на плечо.

– Здесь ведь не может быть зверья из зоны, – продолжила Ольга.

– Но люди так быстро не бегают, – сказал Мухин, все еще недовольно косясь на Бирика.

– В этом и проблема, голуби мои, – повторил Бирик. – Если вкратце, появились в этих местах какие-то... твари, лучше не скажешь. Не из зоны, это гарантия... не «излучают» ничего вообще, мы замеряли уровень... но и не местные. Чудят эти гады в полный рост. Рвут народонаселение, как мойву. И нет на них никакой управы. Ну, то есть, поискать – найдется, мир

не без серьезных людей, да только где их искать? Поблизости таких людей нет, в Киеве свои дела, а в зоне... кто там остался?

– Много кто пока остался, – буркнул Миха. – Наемники. Или мы, например.

– Не спорю, – кивнул Бибик. – Потому вас и позвал. Но наперво я позвал... Старого.

– И его порвали эти твари?! – искренне ужаснулся Скаут. – Но тогда... нам вообще ничего не светит!

– Угомонись, – полковник махнул рукой и поморщился. – Не каркай! Старого порвать никаким тварям не под силу. Класс не тот. Однако ж за любой видимой силой обычно стоит невидимая, и вот она, как правило, бывает гораздо круче штурмового авангарда. Короче... рассказываю вкратце, но по порядку, как все было, а после говорим дальше. Годится?

– Это и есть твой «компетентный источник»? – спросил Муха у Ольги.

– Он самый, а что тебя не устраивает?

– Красноперый, – Муха скептически скривился. – А тебе кто нужен? Синий?

– Не знаю. Старый ведь наемником был, насколько я знаю. Какая связь между ним и этим фараоном?

– Нормальная связь, – усмехнулся Бибик. – Когда в зоне – личный дружеский контакт, а за ее пределами «Киевстар» или «МТС». Ты слушать будешь? Если что-то не устраивает, не держу. Ты здесь человек случайный, Старому ничем не обязан.

– То есть вы чисто из этих... дружеских побуждений мутите? – удивился Муха.

– А ты сразу не въехал? – в свою очередь удивился Скаут.

– Денег не будет, – добавила Ольга. – Только такая же дружеская помощь. Если тоже вдруг потребуется.

– Как раз это я понял, – Мухин уставился куда-то вдаль. – Буду слушать, потом решу. Излагай вводную, красноперый.

Бибик «изложил вводную» достаточно внятно и без лирических отступлений. Информация насчет неведомых тварей впечатлила только Скаута, поотвыкшего от стычек с мутировавшим зверьем, а вот история с аварией, в которую попала автоколонна генерала Остапенко, заинтриговала всех. Мухин, правда, попытался скрыть возникший интерес.

– Получается, кому-то выгодно, чтобы твари здесь буянили? – спросил Скаут. – Чем хуже, тем лучше?

– И этот кто-то в курсе, что Андрей способен утрясать подобные проблемы, – добавила Ольга. – Интересно. Машина упала с виадук... а дальше?

– А дальше... закрутился вентилятор, на который тотчас было вылит ведро дерьма, – невесело усмехнулся Бибик. – В обломках не нашли тел. Ни Остапенко, ни Лунева, ни Коли, водителя. Понимаете, что это значит?

– Аномалия, – уверенно ответил Скаут.

– Вроде того, – согласился полковник. – И киевские чиновники сразу же запретили муссировать аномально-мистическую тему. Сказали: после стабилизации обстановки в зоне отчуждения народ начал тему забывать, вот и незачем ее снова поднимать. Появление тварей и загадочные исчезновения людей и так всколыхнули прежние страхи, а если окажется, что исчезать начали люди служивые, да еще пачками, обстановка может накалиться.

– Как обычно, – усмехнулся Скаут. – От всех страхов прячемся под одеялом. И от выдуманных, и от реальных. А ты что?

– А что я? Мне приказали разобраться в недельный срок. Вот я и разбираюсь. И чем дальше в лес, тем больше дров. Тварей все больше становится, а о пропавших гражданах ни слуху ни духу. О Старом в том числе. Вот я и решил привлечь к делу резерв, то есть вас.

– Одну минуту, – Скаут с подозрением уставился на Бибика. – Ты ведь и других мог привлечь, сейчас такие зубры без работы остались... не хуже Лунева. Но тебе потребовались именно мы. В чем фишка?

– Покушение на тех, кто занимается проблемой тварей, было единственным, – Бибик многозначительно посмотрел на товарища. – Не въезжаешь? Единственным за месяц с момента появления тварей!

– То есть, покушались не на Остапенко, а именно на Старого?

– Если вообще покушались, – проронил Мухин.

– Ты опять не слушал? – усмехнулся Скаут.

– Вообще-то Муха прав, – неожиданно сказал Бибик. – Очень уж странно все вышло. Особенно настораживает исчезновение всех людей из машины. Очень похоже на спектакль.

– Крутой спектакль! – Скаут помотал головой. – Не понимаю! Зачем?!

– Вот это и требуется выяснить. А выяснить это можно, только если сыграть в этом спектакле свои роли. Мне кажется, свою роль я нащупал. Дело за вами.

– И все равно я не понял, почему мы?

– Да потому, что мы хорошо знаем Андрея, – вздохнув, сказала Ольга. – Не тупи. Может, мы и не зубры, но найдем Старого даже на полюсе.

– Если до того нас твари не сожрут.

– Не сожрут, – заявил Муха. – Я с вами.

– Проникся? – Бибик смерил Миху изучающим взглядом. – Гонорар не обещаю. Ольга все правильно обозначила. Без генерала сейфом распоряжаться некому.

– Будешь должен, – пожал плечами Муха. – А я потренируюсь. Если эти твари такие быстрые, как ты говоришь, мне полезно будет на них потренироваться. А то вон... даже Ольге продул.

– Ты просто... не в форме был, – заметил Скаут. – Так-то ты быстрый, не угнаться.

– Когда невменяемый, – кивнул Муха. – А я хочу научиться и в нормальном состоянии быстро работать. Твари – самый подходящий вариант для тренировок.

– Ну-ну, – Скаут обернулся к Бибику и Ольге, округлил глаза и покрутил пальцем у виска. – До осени два месяца, а гуси уже летят.

– Риск велик, но по большому счету Муха прав, – возразил Бибик. – Если не ставить сверхзадач, не добиться и высоких результатов.

– Вот оттяпают твари ему башку, будет тогда результат.

– Слушайте дальше, – полковник пропустил брюзжание Скаута мимо ушей. – Упреждая вопрос, где искать, отвечу однозначно: в Дымере.

– Там больше всего тварей? – спросила Ольга.

– Нет.

– Там больше всего исчезновений?

– Тоже нет.

– Тогда почему?

– Там больше всего стукнутых пыльным мешком.

– Это кто?

– Никто не знает. Какие-то граждане. Откуда взялись и почему кучкуются именно там, объяснить не могут. Их пытались эвакуировать, но помешали твари. В Дымер эти звери не заходят, но вокруг носятся стаями. Власти сбрасывают людям с вертушек еду, нанятые еще Остапенко проводники выводят по одному, по два человека, но на следующий день после эвакуации стукнутые уходят обратно в Дымер и твари их почему-то не трогают.

– То есть, кроме бесследно исчезнувших, есть еще эти вот... стукнутые. Интересно.

– Исчезнувших как раз нет, ведь они исчезли.

– Совсем запутал, полковник, – заявил Скаут. – Лично я уже теряюсь.

– В трех соснах? – усмехнулся Бибик. – Есть предположение, что эти стукнутые тоже исчезли, только где-то в другом месте, и попали в Дымер. А из поселка, соответственно, люди переместились в местность, откуда исчезли стукнутые. Обмен произошел. Теперь понимаешь?

– Теперь понимаю. Значит, мы вроде живца пойдем в Дымер, и если нас по пути не стрескают твари, у нас будет шанс исчезнуть и очутиться там, где сейчас Старый? Зашибись перспектива.

– Может быть, удастся что-то выяснить и без исчезновения, – развел руками Бибик. – Не попробуешь, не знаешь.

– Крайний вопрос, Бибик, – Ольга подняла смартфон. – Как выглядят твари?

– Зачем тебе? Просто стреляй во все, что движется быстрее нормы, и будешь права. А еще лучше – беги.

– Спрашиваю, значит надо, – Ольга упрямо поджала губки. – Есть фото? Сбрасывай, если есть.

– Будь по-твоему, – вздохнул Бибик. – Любоваться, прямо скажем, нечем. Но если так хочется... Только не получится передать. Связь тут не работает.

В моем телефоне посмотри.

Бибик протянул Ольге свой «айфон». Ольга зависла над телефоном, пытаясь увеличить полученную картинку. Скаут склонился у нее над плечом.

Любоваться и впрямь оказалось нечем. Тварь выглядела творением художников, создающих монстров для компьютерных игр. Человекоподобное существо, бронзовокожее, сутулое, мускулистое, с длинными руками и крепкими ногами имело уродливую морщинистую морду, покатый лоб, широко и глубоко посаженные неестественно красные глаза, хищно прижатые заостренные уши и приплюснутый нос. А главной особой приметой являлась пасть, полная крупных и острых зубов. Хищная обезьяна какая-то, да и только. Но с чистой совестью записать тварь в разряд неразумных приматов мешало одно существенное обстоятельство. Тварь не имела шерсти и была одета. Непонятно во что, в какой-то странный костюм из лоскутов, ремешков и роговых пластин, но одета. А еще существо сжимало в руках загадочные предметы явно боевого назначения. В левой тварь держала что-то похожее на морского ежа, только с иглами разной длины, а в правой – изощренного вида тесак с дополнительными лезвиями на гарде.

В целом ничего сверхъестественного в облике врага не было и это внушало надежду, что не так страшен черт, как его описывает народная молва и конкретно полковник Бибик. Эту мысль озвучила Ольга, и Скаут с ней согласился. Только внес одно уточнение: «Еще бегали бы помедленнее».

А вот Муха не проявил к «облику врага» никакого интереса. Он скинул с плеча «Вал» и настороженно уставился на заросли слева от тропы. Заметив его интерес, Бибик снова погрозил пальцем:

– Не пальни, чумовой! Там мои бойцы засели.

И машина спрятана, продырявишь еще.

– Там... нет твоих бойцов, – понизив голос, сказал Мухин. – Там... эти... блин! Братва, атас!

Дальше события начали разворачиваться настолько стремительно, что Скаут, например, не только пропустил старт и середину, но едва не опоздал к финалу.

Твари выскочили из леса со скоростью пули. Если бы не Муха... то есть, Михамухин... бог знает, чем закончилась бы эта неожиданная встреча. Но ходакам повезло. Миху очень вовремя «переключило» и он за доли секунды превратился из нормального, пусть и слегка мутноватого типа, в человека-молнию, который обожает носиться по лесу наперегонки с кроважадными тварями.

Несколько темных фигур мелькнули между деревьями, приблизились к группе ходоков, но вдруг резко сменили направление движения и накиннулись на помеху справа. Этой помехой оказался Михамухин. Он подлетел к тварям с фланга, полоснул короткой очередью из «Вала», и одна из тварей замерла, пришпиленная пулями к дереву.

Еще три темные фигуры бросились в разные стороны. Михамухин рванулся за крайней слева тварью. Уже через полсекунды он догнал противника, ударом приклада уронил его на землю, и на пинках с диким воплем покатил перед собой. Тварь визжала, но послушно катилась кувыркком. Метров через десять Мухе надоел «футбол», и он пристрелил врага.

Две оставшиеся твари тем временем развернулись и помчались прежним курсом – прямо на ходоков. Бибик и Ольга взяли оружие на изготовку, но тут в дело опять вмешался Михамухин. Он успел засунуть в пасть одной из тварей разрядившийся «Вал», а с другой сцепился в яростной борьбе. Первый противник выплюнул вместе с автоматом десяток зубов, зарычал и снова ринулся в бой, но тут его достала Ольга.

К покотившейся между деревьями сцепке из Михамухина и неведомого зверя бросился Бибик. Разнять дерущихся у него не получилось, поэтому он двинул прикладом. Если честно – наугад. Но попал Бибик довольно точно: вскользь по темени Михамухину и напрямиком в висок твари.

Тварь на пару секунд обмякла, а Миха Мухин, наоборот, вернулся в сознание. Обнаружив рядом мутноглазую тварь, Муха заметно вздрогнул, отполз в сторону и схватился за резервный автомат, но его опередил Бибик. Полковник пригвоздил тварь к земле, и в ритме хаотичного танца несколько раз сменил позицию, одновременно изучая через прицел автомата окружающую местность.

Чуть левее примерно тем же занималась Ольга, а «проснувшийся», наконец, Скаут маневрировал в тылу. Муха в танцах не участвовал. Он просто сидел, положив ладони на землю, и прислушивался.

– Чисто, – выдохнул Бибик, останавливаясь и опуская ствол.

– У меня тоже, – сказала Ольга.

– И у меня! – Скаут вскинул оружие на плечо.

– Не расслабляйтесь, братишки, – вдруг сказал Муха, не глядя на товарищей. – И сестрички тоже. Цокает уже подмога к этим уродам. Полверсты до них. С юга заходят.

– Ты услышал? – Скаут удивленно и недоверчиво посмотрел на Муху.

– Я чувствую, – Миха похлопал ладонью по земле, а потом неожиданно вскочил и заорал во всю глотку: – Жопу в горсть!

В следующую секунду всем товарищам стало предельно ясно, почему так возбудился Муха. Лес наполнился басовитым жужжанием. Складывалось впечатление, что с юга в заросли влетел огромный рой очень крупных шмелей. Так гудел воздух, разрываемый телами нескольких десятков тварей, несущихся во весь опор напрямиком на группу Бибика.

Все отлично понимали, что бежать бессмысленно, а принимать бой, даже если Муха снова переключится, вообще дохлый номер. Но что-то третье на ум никому не приходило. Не стреляться же. Поэтому все, не сговариваясь, подняли оружие, готовясь исполнить «дохлый номер». Оркестр, музыку!

Вместо оркестра в просвете деревьев, точно на пути у стаи тварей, вдруг возникли несколько серых силуэтов. Один из «серых» оказался достаточно близко, чтобы сталкеры сумели его разглядеть. Увиденное озадачило их гораздо больше, чем внешний вид твари. С уродливыми мутантами жители зараженной территории сталкивались не раз, поэтому восприняли облик тварей без эмоций. Да, мерзкое существо, кто бы спорил? Но видали и похуже. А вот новый персонаж выглядел... никак! Ни мерзко, ни красиво, ни обыденно. Никак. Словно силуэт военного корабля в штормовом море. Серая клякса среди серых волн, так и этот странный человекоподобный. Вроде бы все у него было на месте, руки, ноги, голова, но серый маскировочный комбинезон из странной ткани и такая же серая шапочка-маска (причем без прорезей для глаз и рта, сплошная) делали его не человеком, а какой-то серой «заготовкой», за которую решительно не желал цепляться взгляд. В первую очередь озадачивало именно это.

Во вторую очередь выглядело странным появление «серых» незнакомцев на пути у тварей. Что они о себе думали? Что великие тореадоры и сумеют остановить этих двуногих быков? И какими такими шпагами они собирались их протыкать?

И это было странно «в третью очередь». Ничего похожего на оружие у ближайшего «серого» не наблюдалось. Разве что им был какой-то «фонарик» сантиметров сорока длиной, который держал в руке «серый».

В общем, странно было все.

Единственным, кого не озадачил ни внешний вид, ни сам факт появления «серых», был полковник. Он мгновенно сориентировался, сгреб троицу ходяков в охапку и потащил в заросли, где стояла замаскированная машина. Вокруг машины, как и предсказывал Муха, не оказалось никакой охраны, трое бойцов Бибика были фрагментарно разбросаны по ближайшим кустам. Но не оказалось здесь и засады. Хотя бы это радовало.

– Гоните прямо в Дымер, – приказал Бибик, вручая ключи Мухину. – Через поле, а там по лесной дороге до упора. И железку в пол, ферштейн?! Пошел! – А ты?! – спросил Скаут.

– Я уйду запасным маршрутом. Так надо. Валите!

Скаут был знаком с Бибиком не первый год и отлично разбирался в его интонациях. Сейчас именно на уровне интонаций Бибик намекал, что у него действительно есть запасной маршрут, но посвящать в детали он не может даже старого друга Скаута.

Машина у полковника была мощная, в меру проходимая и без меры маневренная. Для слалома по лесу и скоростного заезда по грунтовке она вполне годилась.

– Давай, – Скаут кивнул Мухину и указал на просвет между деревьями, в котором виднелось поле.

Исчезновение Бибика в зарослях, странный, похожий и вместе с тем непохожий на выстрел хлопок где-то позади и старт утробно рычащей машины – все это случилось одновременно.

Беглецам вполне хватило созданной «серыми» форы, чтобы пересечь поле. Но когда машина вылетела на дорогу и, безбожно пыля, помчалась в сторону Дымера, с той стороны пылевой завесы начали мелькать темные силуэты преследователей. Муха выжимал из транспортного средства все, что оно умело, но сбросить хвост ему не удалось. Твари нагоняли, окружали и грозили очень скоро перекрыть беглецам путь к поселку.

Между тем, контуры окраины Дымера уже виднелись в просвете лесной дороги.

Мухин вполне предсказуемо попытался добавить газу и тут...

Никто не понял, откуда вдруг на дороге появилась особо крупная тварь. Даже Муха не успел этого заметить. Сутулый, скалящийся урод, на две головы переросший своих соплеменников, будто бы сконденсировался в одно мгновение прямо из воздуха.

В общем-то, ничто не мешало Мухину ехать, как ехал. Но это будь он на танке. На скорости за две сотни километров в час столкновение с таким крупным препятствием могло дорого обойтись не только твари, но и экипажу громко ревущего немецкого болида, низко летящего над тихим украинским проселком. Вот почему Миха сначала ударил по тормозам, но... осознав, что столкновения не избежать, наоборот, добавил газу. Пассажиры поняли Муху правильно. Они вцепились в ручки и спинки, а Ольга даже успела пристегнуться.

В последний миг перед столкновением все трое увидели, как что-то отбросило яркий блик. Словно какое-то зеркальце поймало солнечный луч. Нюанс был странный – какое могло быть солнце, если третий день шли обложные дожди? – но факт подтверждала общая реакция троицы. От этого блика все трое зажмурились. Хотя насчет Скаута – вопрос, от чего он зажмурился, от блика или от страха. Но эта оговорка не имела принципиального значения. Блик перед столкновением увидели все, это факт.

А вот столкновения не почувствовал никто. То есть все трое могли поклясться, что передняя часть машины и тварь пришли во взаимодействие, но удара не последовало. Такой вот

парадокс. Вместо звука удара, толчка, звона разбитого стекла и отчаянной борьбы за устойчивость машины последовало экстренное, но при этом в меру плавное, чтобы не убить экипаж, торможение, а на смену реву мотора пришла тишина. А вместо серого света пасмурного утра по глазам ударила щедрая порция солнечных лучей. И эта резкая перемена вызвала эффект сродни тому, что вызывают свето-шумовые гранаты. На какое-то время экипаж завис, пытаюсь справиться с эмоциями, а затем начал вываливаться из приземлившегося болида и оглядываться по сторонам.

То, что увидели ходоки, не поддавалось никакому объяснению. Даже со скидкой на испытанный стресс. Троица, как и хотела, попала в населенный пункт, но это был явно не Дымер.

Часть вторая Красный

«...15 июня получил развитие медленно ползущий по планете апокалипсис. Не успел мир разглядеть, какие же опасности кроются за облаками вулканического пепла, повисшими над Каирской аномальной зоной с порядковым номером 28, пришло очередное тревожное сообщение, теперь из Киева. Наш источник в Службе безопасности Украины сообщает, что двадцать девятая злоеющая язва на теле многострадальной планеты образовалась всего в нескольких километрах от печально известной Чернобыльской зоны отчуждения. Что это, злая ирония Судьбы или злоеющий знак? С чем нам придется столкнуться в новой загадочной зоне? Чем, наконец, чревато соседство и даже частичное наложение опасных территорий? Пока ответов на эти вопросы нет ни у кого. Тот же источник сообщил, что сформирована правительственная комиссия, и к изучению опасной территории подключены опытные кадры, успешно работавшие ранее в зоне отчуждения вокруг ЧАЭС, но о каких-либо результатах говорить пока рано...»

www.tophotnews.ua/

новости из первых рук/16.06.2016.

«... Совет Безопасности ООН принял согласованную резолюцию по ситуации вокруг Аномальных зон, Выработаны единые подходы к пониманию происходящего и классификация терпящих бедствие территорий. Приняты официальные термины «Зона №...», «Аномальная зона» и «Зона разлома», а также установлены координаты и количество таких участков – по состоянию на 1 июля их зарегистрировано 34. Все члены Совбеза признали необходимость международной инспекции опасных территорий. Вопрос о помощи населению пострадавших регионов и введении в некоторые из них миротворческих сил вынесен в отдельную повестку. На следующем заседании Совета Безопасности планируется обсуждение проекта нормализации взаимодействия национальных экстренных служб и силовых структур на перекрытых Аномальными зонами пограничных участках, таких, как Зона разлома № 14 на границе Израиля и Сирии, или Зона № 29, частично перекрывающая приграничные территории Украины и Беларуси...»

Газета «Мировые события», выпуск 371 от 05.07.2016.

«... Сегодня в 21–00. В очередном субботнем выпуске «Аномального [репортера]»: глобальная катастрофа; что происходит на самом деле и почему никто не берется предсказать, где возникнет очередной разлом? Почему во многих Аномальных зонах меняется физика пространства и течение времени? Куда ведут загадочные тоннели, скрытые за черными кляксами разломов пространства и времени? Что произойдет, если агрессивные существа вроде тех, что устроили террор в Зоне 29 под Киевом, вырвутся за пределы аномальных территорий?»

Не найдутся ли желающие помочь им в этом? Что ищут люди, которые замечены в зонах? Если это мародеры, почему их не останавливают военные, а если ученые, где их выводы и отчеты, способные пролить хоть какой-то

свет на суть происходящего? Автор и ведущий программы Аркадий Мамонов поговорит об этом с гостями студии. Специальные гости – писатели-фантасты, предсказавшие именно такое развитие событий еще несколько лет назад...»

Анонс программы «Аномальный [репортер]», телеканал Р-1, прямой эфир 09.07.2016.

4. Зона разлома 29 (Киевская), правый берег Припяти, 13.07.2016.

Старый приходил в себя медленно и мучительно. Ему очень долго не удавалось вынырнуть из муторного и болезненного состояния, похожего на тяжелую полудрему, в которой пребывают пациенты после наркоза. И все эти мучительные минуты, а быть может, и часы, в мозгу пульсировала одна и та же навязчивая мысль. Та самая, с которой Андрей, как тонущий капитан с флагом в руках, погрузился в темноту беспомощности.

«Не возвращайся в места, где был когда-то счастлив. Я вернулся и дорого заплатил. Глупо».

Андрей открыл глаза и попытался сфокусировать взгляд. Получилось не сразу. Во-первых, перед глазами все плыло, а во-вторых, фокусировать взгляд было практически не на чем. Лежал Старый на спине и смотрел в бездонное синее небо.

Андрей пошарил рукой и посмотрел. Под ним была трава, но не такая, как на обочинах шоссе – короткая и пыльная, а нормальная, чистая, полевая.

Да и воздух – Лунев глубоко вдохнул – казался кристально чистым, как в хвойном лесу или в горах. Никаких выхлопных газов, никакой пыли или характерных городских запахов.

Старый приподнял голову и обвел взглядом видимое пространство. Оно оказалось довольно обширным. Слева в поле зрения попали какие-то развалины, справа – лес, зато прямо по курсу обзору не мешало ничто. Андрей медленно сел, одновременно анализируя ощущения, и осмотрел раскинувшийся перед ним незнакомый луг. Выглядел он сочно, по-летнему, и для идиллической картинке не хватало только коров. А за лугом, километрах в двух, Лунев разглядел широкую, поблескивающую на солнце реку.

Вывод Лунев сделал однозначный: находится он в совершенно незнакомых краях. Вряд ли далеко от места катастрофы, но уж точно не там, куда его вез генерал Остапенко. Возможно, где-то поблизости от тех проклятых мест, но не в Чернобыльской зоне отчуждения. Слишком тут было красиво и спокойно.

«Ошибочка вышла, – Лунев невесело усмехнулся и бросил взгляд по сторонам. – Я выжил. Только радости от этого мало. Ведь как попал сюда, я не помню, и кто меня сюда притащил, я не в курсе. И зачем притащил – тоже непонятно. И, главное, куда это «сюда»? А если загадок слишком много, ничего хорошего не светит, пусть и красиво вокруг. Это точно, к бабкам не ходи. Да еще, как в том кино, один и без оружия. Вообще жуть получается. Вроде бы выжил, да только надолго ли эта радость?»

Неожиданно откуда-то с юго-запада донеслись продолжительные раскаты грома. Будто бы подтверждая опасения Старого по поводу обманчивого спокойствия окружающей местности, погода резко испортилась. Синее небо стремительно заволочили серые тучи, но у земли движение воздушных масс почти не ощущалось. Мертвый штиль над землей никак не вязался с игрой грозных фронтов, поэтому перемещение облачности выглядело подобием объемной картинке.

Эта странность не показалась Луневу чем-то необычным, он видел фокусы и покруче, но отмахиваться от занятого факта не стал. Вроде бы, что может натворить грозной фронт? Вымочить до нитки, жახнуть молнией в дерево, под которым задумаешь спрятаться от дождя, организовать непролазную грязь? Мелочи жизни. И все-таки Старый зафиксировал в подсознании это «приветствие» незнакомой местности. Андрей давно привык замечать и принимать к сведению любые странности, даже, казалось бы, такие далекие и незначительные. Вот и сей-

час он почувствовал, что вскоре ему придется принимать какое-то важное решение с учетом изменившихся погодных условий.

Андрей сел, затем поднялся на ноги и помассировал шею. Муторное состояние улетучилось, в глазах просветлело, и шум в ушах прошел. Словно и не было никакого полета с моста. Теперь осталась лишь одна проблема – понять, что происходит и как на это реагировать. Стоя на месте, этого не выяснишь. Надо двигаться. Куда? К ближайшему ориентиру. Допустим, вон к тем строениям на берегу реки.

Андрей пошел сначала неторопливо, затем бодрее, а когда небо окончательно помрачнело, задул настойчивый ветер, и упали первые капли дождя, Старый побежал. Не то, чтобы он боялся вымокнуть до нитки, летом это не страшно, просто видел, что почва впереди голая и когда ее развезет, придется брести по колено в грязи. Так уж лучше пробежаться сейчас по сухим рытвинам и кочкам, чем потом шлепать по скользкой жиже.

Забег наперегонки с дождем был ожидаемо проигран, но утешительный приз Андрей все-таки получил. В тот момент, когда на землю обрушился ливень, Старый выбежал на дорогу, покрытую выщербленным асфальтом. Лунев мог больше не опасаться, что увязнет в грязи.

Дорога шла вдоль реки, но имелся и проезд к строениям на берегу. Асфальтовая ленточка проезда была прикрыта сводом из сосновых крон. Казалось, что дорожку бросили между деревьями, не вырубая просеку и без всякой подготовки почвы, прямо на хвойную подстилку. В длину она была всего-то метров двести, и заканчивалась у распахнутых настежь ворот. В просвете ворот Андрей разглядел три домика унылого вида и непонятого назначения. Вроде бы жилые, но в то же время какие-то не основательные, типа летних корпусов. Лагерь или база отдыха?

Старый по привычке отошел к деревьям и еще раз оценил обстановку. Местечко было заброшенное, это факт, и ему вполне соответствовало состояние дороги, в том числе подъезда к базе. Лес тоже выглядел неухоженным. По нему никто даже не бродил в последнее время, трава и подлесок были целы и невредимы.

Вроде бы никакого подвоха. И все-таки что-то Андрея беспокоило. Он словно что-то видел даже за пеленой дождя и слышал сквозь его шум. И это «что-то» находилось достаточно близко, не на территории базы, а в лесу, прямо напротив, по ту сторону проезда.

Старый наблюдал и прислушивался минут пять. За это время ливень превратился в средней силы дождь, видимость улучшилась, а шум больше не мешал, но Андрей никого и ничего так и не обнаружил. Перестраховался? Вроде бы да, но... ощущение присутствия поблизости какой-то угрозы не отпускало. А верить таким ощущениям Лунев привык безоговорочно.

Интуиция не раз выручала его в трудные минуты.

Дождь окончательно определился с интенсивностью и ритмом. Что называется, монотонно зарядил. Пришла пора определяться и Луневу. Он сдал еще немного в лес и бесшумно двинулся к заброшенной базе отдыха. Невидимый попутчик на той стороне проезда поступил так же.

В какой-то момент попутчик вдруг сделал неловкое движение и выдал себя, но Андрей готов был поклясться, что произошло это неслучайно. Незнакомец на той стороне дорожки поступил так намеренно. И не для того, чтобы обозначить себя, а чтобы подать Луневу сигнал.

Старый замер и поднял голову, словно обращаясь к кронам деревьев с какой-то просьбой. На самом деле, так Андрей лучше улавливал звуки, отраженные от раскидистых сосновых веток. Лунев поймал губами несколько капель дождя, но не проглотил, они так и стекли по губам и подбородку. Сейчас нельзя было отвлекаться даже на глотки. Андрей смежил веки, полностью концентрируясь на звуках.

Капли дождя барабанили по веткам, с шелестом пробивали кроны сосен и редких берез, глухо постукивали о мягкую лесную подстилку на земле и булькали в лужицах. А брызги от капель шуршали, орошая стволы деревьев, все ту же листву и хвою, и земляную прель. Часть

небесной влаги, не сразу упавшей на землю, стекала по стволам, а часть зависала тяжелыми каплями на ветвях и дополняла звуковую палитру дождя громкой капелью. Мокнувший под дождем лес звучал гармонично, так, как и полагается.

Нарушалась эта гармония лишь там, где стоял Андрей. Капли дождя разбивались в водяную пыль не в прелой хвое и листве, а на плечах и голове замершего посреди леса человека. Что-то похожее звучало и по ту сторону дорожки, но звуки были искажены, будто бы капли дождя падали под острым углом на гладкую поверхность и стекали по ней мельчайшими ручейками. Примерно так «звучали» люди, одетые в качественные плащи. То есть Андрей все-таки не ошибся и звук, которым выдал себя наблюдатель, не был плодом воображения.

Но зачем все-таки незнакомец себя выдал? Ответ нашелся скоро.

На пределе слышимости возник новый звук, и Андрей чуть повернул голову вправо. Звук шел именно оттуда, из глубины леса. И этот звук не только нарушал гармонию дождя, но и вообще не вписывался в нормальный фон смешанной лесополосы. В нем было что-то от человеческого топота, и этикие протяжные нотки от движения воздуха вокруг крупного низколетящего объекта.

Воображение нарисовало человекоподобное существо, бегущее очень быстро – чересчур быстро для человека – напрямик на Лунева. По всем раскладам это мог оказаться один из тех, о ком говорил Бирик. Один из кровожадных и неуловимых мясников, с которыми могли справиться только профессионалы из синдиката наемников. И значит, Лунев все-таки попал по назначению. Именно туда, куда его собирались забросить полковник Бирик и генерал Остапенко.

«Интересно, не один ли из «работодателей» сидит в кустах с той стороны дороги? Если так, я даже знаю, кто это. Остапенко. Устраивать такие вот проверки и разминки – без оружия против вооруженного головореза или против зубастой жути – как раз в его стиле. В этом случае, правда, возникают вопросы по экстравагантному способу прибытия в эту местность. Если Остапенко тоже уцелел и неплохо себя чувствует, не инсценировкой ли была авария? А если так, зачем был поставлен этот спектакль? Замести следы? Тогда в игре серьезные ставки».

«Саундтрек» бегущего существа звучал все ближе, полнее, объемнее. Вскоре Андрей расслышал множество дополнительных нюансов, например, бряцанье оружия или доспехов, но лицом к бегущему так и не повернулся. А между тем существо явно заметило стоявшего спиной к нему человека и скорректировало маршрут. Еще три секунды, и оно могло врезаться в Лунева на полном ходу. Две секунды. Существо сделало широкий шаг и замахнулось. Одна секунда. Рука врага пошла вниз, послышался свист рассекающего воздух клинка...

Андрей шагнул в сторону и чуть назад, одновременно приседая и делая отмашку. Попал он чуть ниже уровня, на котором у существа находился центр тяжести. Не ожидавшее такого оборота существо не успело ни подпрыгнуть, ни остановиться. Оно разрубило клинком воздух, кувыркнулось через голову и рухнуло на спину.

Существо дернулось, чтобы вскочить, но Андрей успел нанести второй удар, точно в горло противнику. Существо захрипело, откатилось в сторону на пару шагов и врезалось в сосну. Андрей тут же прыгнул на него сверху, коленом прижал оружие врага к земле и зажал голову и шею противника в жестком захвате. Когда задыхающийся враг почти перестал сопротивляться, Андрей резким движением свернул ему шею.

Выпустив обмякшее тело, Старый поднялся и окинул иноземного врага взглядом. В том, что это враг из чужих земель, можно было не сомневаться. Родная природа такую фауну не производила. Да и экипировка с вооружением были хоть и понятными, но явно не местного производства.

Лунев поднял холодное оружие врага. Полуметровый основной клинок имел рациональную форму и полустороннюю заточку. Дополнительные лезвия на гарде тоже были полез-

ными, а не декоративными, а рукоятка удобно ложилась в ладонь, хотя формой и размерами рука у Андрея сильно отличалась от конечности врага.

Разминая кисть, Андрей сделал несколько движений и выпадов, но вскоре замер, вновь прислушиваясь. Он снова слышал звуки. И это были звуки уже нескольких бегущих существ. От трех до пяти. Совсем другой расклад. На трюк «зазевавшийся чайник» такую шайку уже не поймаешь.

Андрей бесшумно выскользнул на дорожку и с максимальной скоростью припустил к воротам. То, что он светился перед наблюдателем, не имело значения. Реальный враг приближался с другой стороны. И очень скоро этот враг должен был обнаружить труп сородича. Следовало поскорее выбрать место и встретить врага на удобной позиции. Забег по лесу получился бы дольше на пару секунд. Сейчас это был существенный запас времени.

Враги выскочили на дорожку как раз в том момент, когда Андрей пулей влетел на территорию базы. Из всех позиций в поле зрения более-менее удачной выглядела одна. Между корпусами стоял ржавый остов военного «уазика» на спущенных колесах и без брезентовой крыши. Таким образом, машина могла служить в предстоящей схватке большим стационарным щитом, а три корпуса базы отдыха прикрывали фланги и тыл.

Старый занял позицию и развернулся лицом к врагам, но атаки так и не дождался. Когда чужаки были уже почти у ворот, произошло нечто странное. Андрей увидел, как струйки дождя вдруг сначала выгнулись, словно турецкие сабли влево, а затем их просто смело и швырнуло в лес. Вместе с дождем, который внезапно превратился в горизонтальный шквал, с дорожки смело и врагов. Выстрел из неведомого оружия зафутболил четверку иноземных монстров далеко в заросли. Захрустело в лесной чаще так, словно несколько толстых деревьев переломились пополам. Что произошло с переломившими их телами, страшно было представить.

Андрей отсалютовал невидимому помощнику клинком и проворно убрался с позиции. Вряд ли помощником был Остапенко – откуда у генерала могло взяться такое странное оружие? Но кто бы ни помог Луневу избавиться от преследования и зачем бы это ни сделал, сейчас Андрею был важен сам факт разрешения конфликта. Детали позже.

Территория базы оказалась совсем небольшой и пустой, как и опасался Андрей. Никаких местных жителей, средств связи или транспорта, хотя бы «лодочно-весельного», здесь не обнаружилось. Один плюс – выйдя на берег, Андрей сумел достаточно точно сориентироваться на местности. Противоположный берег реки был ему знаком. Слева, вдалеке, через реку, находился Горностайполь. А справа, на том же берегу – Страхолесье. И большой остров справа, напротив Страхолесья, Лунев тоже узнавал. Это был остров Хильча. А в целом, Андрей находился в устье реки Тетерев. В паре километров от места ее впадения в Киевское водохранилище и примерно в семи-восьми километрах от Дитяток – блокпоста на границе Чернобыльской зоны отчуждения. А ближайшими к турбазе населенными пунктами были крохотные поселки Пилява и Богданы. Километрах в двух – один, и в трех другой, по дороге вдоль реки.

«Что ж, когда определена диспозиция, чувствуешь себя бодрее, – подумалось Старому. – Лишь две вещи смущают. Дымы над Горностайполем и островки прямо по курсу. Насколько помню, ни того, ни другого раньше в этих местах не наблюдалось. Горностайполь во время попытки расширения зоны в тринадцатом году почти сровняли с землей, а мелкие островки в устье Тетерева видели только в особо засушливый сезон. Судя по дождю, сейчас не тот случай».

Андрей вдруг уловил движение справа. Нет, это были не чужаки. Нормальные люди двигались с нормальной скоростью, наивно пытаясь остаться незамеченными. Когда они пропали из вида (и, соответственно, для них из вида пропал Андрей), Старый бесшумно покинул позицию, обошел один из корпусов и очутился у доморощенных разведчиков в тылу.

Двое вооруженных дробовиками дядек с новой позиции мучительно пытались высмотреть гостя, но не видели его и по этому поводу поругивались громким шепотом:

– Говорил тебе, надо было там остаться! И оттуда нормально было видно. Вот куда он делся? Выскочит сейчас из кустов и откусит нам бошки!

– Это ж человек был!

– Ты видел у него тесак? Я слышал, есть твари, которые как люди выглядят. Может, это как раз такой экземпляр.

– Брехня! Все они как черти выглядят. А тесак у него просто похожий.

– Даю подсказку: тесак трофейный, – негромко сказал Андрей. – И спокойно, мужики. Ружья на ремень. Молодцы. Теперь медленно обернулись.

Мужики невольно втянули головы в плечи, и взяли ружья на ремень, как и приказал Лунев. А затем синхронно повернулись кругом. Правда, один через левое плечо, а другой через правое. На Лунева оба смотрели исподлобья, чуть испуганно и почему-то виновато.

– Расслабьтесь, мужики, – усмехнулся Андрей. – На кого охотитесь?

– Так, на кого придется, – пробурчал один. – Тут заповедник, много всякого зверья вольготно живет.

– Даже чересчур вольготно, как я погляжу, – Андрей коротко взмахнул трофеем. – Добыли кого?

Хоть одну тушу?

– Швыдкие больно, – признал второй «охотник».

– Надо на номера загонять, – Андрей сунул тесак сзади за пояс. – Есть номера-то? Вижу, что есть. А значит, и лагерь есть. Ведите. Мне связь нужна.

Я вам за это трофей подарю.

– Предложение заманчивое, – первый вздохнул, – только со связью тут беда. И трофей твой из зоны не вынесешь. А так... пошли, чего ж не пойти. Тут недалеко. Только тебе сапоги надо бы. Болотные, как у нас. В твоих говномесах шнурованных мокро будет.

– Уже и так промок, – Андрей вновь усмехнулся. – А зачем сапоги-то по яйца? Тетерев вброд переходить?

– Наверде того, – второй мужик указал на островки. – Вон тудой. Там наши номера сидят.

– На островах? – удивился Андрей.

– Так, – кивнул второй. – Самое безопасное место. Твари бродов не знают, а плавать не умеют.

Ты не знал?..

Болотные сапоги вряд ли могли принести пользу. Брод оказался условным. Какое-то время гость и проводники брели в воде по колено, затем погрузились по пояс, а когда до ближайшего островка осталось метров десять, и вовсе поплыли. Хорошо хотя бы, что дно у берега было песчаным, не пришлось скользить по илу или по грязи. Без проблем обошелся и переход с первого островка на второй. Здесь брод оказался настоящим, не выше щиколотки. Здесь же и закончился маршрут.

Лагерь охотников был хорошо замаскирован. Заросли тальника покрывали островки очень густо, а дождь быстро смывал все следы, поэтому спрятаться здесь не составляло труда. Главное было не ломать кусты. А состоял лагерь из трех палаток и кострища. Все уместилось на площади в полста квадратов. И охотников здесь было всего десять человек, вместе с разведчиками.

Тем не менее, командующий этим партизанским отрядом гражданин выглядел в лучших традициях предков, пускавших под откос фашистские поезда. Был одет в кожаную куртку, подпоясанную старым офицерским ремнем с португеей. Он же был единственным, кто имел нормальное оружие, потертый АКМ. Почти все остальные довольствовались дробовиками. Только один, хмурый бородатый громила, был вооружен карабином. В общем, отряд выглядел грозно только для себя самого. Наверное, поэтому и не высовывался из своего островного партизанского рая.

Андрея партизаны встретили с настороженным интересом, но когда он без всяких разговоров отдал командиру отряда трофейный клинок, настороженность почти улетучилась. Партизаны сгрудились, разглядывая диковинное оружие, а командир снизошел до скупой похвалы и соизволил представиться: – Грищенко, Герман, но для своих просто Комиссар. А вас, товарищ, как зовут?

– Товарищи зовут Старым, – Андрей сдержал усмешку.

«Комиссар» Грищенко и впрямь вошел в роль отважного партизана. Вот только духу для подвигов ему не хватало. Забраться в опасные места (наверняка безопасным путем по воде) он еще смог, а дальше смелость закончилась. Вот и застрял на островках. И вернуться без трофеев нельзя, засмеют, и добыть их боязно. И вдруг такая удача, трофей сам пришел в руки. Судя по лицам партизан, а в первую очередь – самого Комиссара, именно на такую удачу они и рассчитывали.

– Если можете со связью, забирайте клинок себе, – сказал Андрей.

– Спасибо, – Комиссар вновь приклеил к физиономии слегка надменное выражение. – Мы и сами собирались провести операцию. Дождь помешал. Но... все равно спасибо. А вот со связью не помогу. В зоне не работает никакая связь. Разве что проводная. Но это надо идти в крупные поселки, вроде Дымера. Сами понимаете, по суше – самоубийство.

– Интересно. И спутниковая не работает?

– Никакая. Это одна из характерных особенностей всех зон, вы разве не слышали?

– Всех зон? – такой неожиданный поворот Андрея заинтриговал. – А сколько их? И какие еще характерные особенности имеются?

– Вы это серьезно? – Комиссар даже слегка растерялся и вновь забыл о своей роли. – Вы не слышали о зонах разломов? Вы недавно с Луны?

– Получается, вроде того, – Старый кивком указал в направлении Чернобыля.

– А-а, вы из зоны отчуждения? – догадался Комиссар. – Заработались так, что за внешним миром перестали следить? Вы на строительстве нового саркофага трудились? Что-то затянулась ваша вахта.

– Так получилось, – Андрей на всякий случай не стал возражать.

Мало ли. Если Комиссар сумасшедший, лучше его не провоцировать на обострение, от греха подальше. А если он говорит правду... тем более, лучше не перебивать.

– На сегодняшний день аномальных зон тридцать четыре или тридцать пять, и все имеют три главных признака. Не работает связь, есть центр – разлом, и ничто, появившееся в зоне после ее образования, нельзя вынести за пределы. Вернее, можно, но надо изолировать, поместив в герметичный контейнер.

– Постойте, – не выдержал Андрей. – Разлом чего?

– Ученые говорят, что это разломы пространства и времени. Но, по-моему, они сами не знают, с чем имеют дело. Знают только, что из этих разломов выползают всякие напасти. У нас это твари с тесаками.

В других зонах что-то еще.

– И как называется наша зона?

– Двадцать девятая, Киевская. Центр примерно в Дымере, радиус почти сорок километров. И ваш Чернобыль прихватывает, и окраины Киева, и кусок Гомельской области.

– Очень интересно.

Андрей не знал, что и думать. При всей своей экстравагантности, на сумасшедшего Комиссара не походил. Да и все остальные суровые дядьки не тянули на пациентов дурдома. А между тем, раз они все здесь собрались, для этого имелась веская причина. Нет, могло быть и так, что Комиссар чокнутый, а остальные в норме и знают об истинном положении дел. То есть знают, что Зона в мире лишь одна и не ведают ни о каких разломах. Но почему никто не возражал Комиссару или хотя бы косился на него иронично, либо сочувственно? Все отлично слы-

шали политинформацию Грищенко, но никто даже ухом не вел. Почему? Потому, что Комиссар говорил чистую правду? И как ее состыковать с правдой, которую знал он, Андрей?

– Вы и о тварях не слышали? – спросил Комиссар.

– Как раз о тварях я слышал, – Андрей задумчиво посмотрел на клинок. – И в этом главная загвоздка. А вы слышали о сталкерах и чернобыльских мутантах?

– Конечно, – кивнул Комиссар. – Мой сын до сих пор любит эту игру. И книжки по этой теме читает.

– Игру? Вы о какой-то компьютерной игре?

– А вы о чем?

– Выходит, о том же, – недолго подумав, сказал Андрей.

Если честно, Старый пребывал в полном недоумении. С одной стороны, он готов был отнести все нестыковки на счет своей оторванности в последний год от мировых событий (касательно и Чернобыля, и сталкеров) и на счет успешной промывки мозгов чиновниками местного населению. Ведь Остапенко так и говорил: в Киеве сильно хотят, чтобы все забыли о сталкерской Зоне и помнили только о первой чернобыльской трагедии. Но в эту теорию никак не укладывались еще тридцать с лишним аномальных зон, полных собственных причуд, ловушек и ужасиков. Откуда они вдруг взялись? Какая промывка мозгов может дать такой странный эффект? Какая спецслужба способна на такой масштабный вброс дезинформации?

«Что-то здесь не то, – Андрей оглянулся. – И, кстати, острова откуда-то появились, и Горностайполь возродился из пепла. Трижды – не то».

Сформулировать бесформенные догадки Лунев не успел. Партизанский повар, уходивший за топляком для костра, вломился на территорию лагеря и сообщил, что твари вышли на берег. И что теперь «просвечивают» какими-то сканерами воду, явно выискивая брод.

Не поверив повару, на первый островок перебрался бородач с карабином. Минут через пять он вернулся и подтвердил слова дежурного по кухне. Твари сновали по берегу (кстати сказать, с нормальной скоростью), в воду пока не лезли, но и уматывать тоже не собирались.

– Придется уходить, – заявил Комиссар, настороженно озираясь. – Если найдут брод, окажемся в ловушке.

– Лодки-то на дальнем острове, – заметил бородач. – Твоя была идея там их оставить.

– Правильно, для подстраховки, – Комиссар оглянулся. – Снимаемся! А ты иди, Макар, следи за тварями.

– Куда снимаемся-то? – бородач возмущенно фыркнул. – Глянь на небо. Туча заходит. Сейчас гроза заново начнется. Нельзя в воду соваться, жажнет молнией и амба.

– Так, может, и твари не сунутся? – с надеждой спросил один из разведчиков.

– Разумнее иметь в виду худший вариант, – подсказал Андрей. – Дайте тесак, помогу Макару, если что.

– Вы уже помогли, – раздраженно заявил Комиссар. – По вашим следам твари сюда вышли.

– Мне показалось, выше по реке еще и «серые» мелькали, – сказал Макар.

– Еще и «серые»? – Комиссар всплеснул руками. – Только их нам для полного счастья не хватало!

– А «серые» это кто? – в очередной раз озадачился Лунев.

– Да отстаньте вы! – Комиссар отвернулся. – Федор, брось палатку! Вещи берите! Уходим! Макар, что стоишь?

– Пошел, – бородач пожал плечами и смерил взглядом Андрея. – Так ты со мной?

– С тобой, – Андрей понял, что тесак ему никто не вернет, но настаивать не собирался.

В зарослях на первом островке куцая группа прикрытия появилась как раз в тот момент, когда в небе оглушительно загрохотало, и на землю вновь обрушился ливень. Теперь еще и в сопровождении молний. Ветвистые разряды проскакивали между тучами и лесом, и двигался

грозовой фронт явно в сторону реки. Макар угадал. Минут через пять-семь вода могла стать источником смертельной опасности. Если отряд не успеет перебраться на дальний остров, то на какое-то время окажется в ловушке. И тогда все будет зависеть от двух вещей: решимости тварей и надежности прикрытия.

Очень скоро выяснилось, что кроме решимости, чужаки имеют в распоряжении такое качество, как изобретательность. Андрей выглянул из зарослей, мгновенно оценил обстановку в районе первого брода и сдал назад. Макар не пожелал слушать его объяснения, тоже высунился и тоже сразу же попятился.

Твари с пользой расходовали минуты, оставшиеся до начала грозы. Они строили мост. Их тесаки отлично справлялись с ролью топоров, и в воде лежали уже три достаточно толстые и длинные сосны.

Еще три-четыре дерева, и переправа будет налажена. – Дай карабин и уходи! – потребовал Андрей.

– Шиш тебе с маслом, – помотал головой Макар. – Не дам!

– Тогда сам стреляй!

– Их пули не берут!

– Просто надо целиться получше! Стреляй!

– Сам стреляй, если найдешь из чего, – Макар попятился. – Ты привел, тебе и кувыряться!

– Вот ты жлоб, – Лунев махнул рукой. – Вали отсюда! И скажи Комиссару, чтоб все бросал, три минуты у вас на отход!

Макар снова попятился, но почему-то так и не ушел. Несколько секунд помявшись, он вернулся и присел рядом с Андреем:

– Хер с тобой, золотая рыбка. В кого стрелять?

– Лучше дай...

– Я сам! – отрезал Макар. – Я жлоб, забыл?

Моську свою никому не доверяю!

– Клади лесорубов. Сколько успеешь. И сразу галопом назад.

– А ты?

– Я ближе к броду подберусь. На случай, если кто прыгнет. Считай до десяти и открывай огонь.

Андрей успел подобраться к сооружаемой тварями переправе ровно в тот момент, когда Макар сделал первый выстрел.

«Моська» у партизана была неплохо пристреляна, да и сам он, видимо, имел немалый браконьерский опыт. Первая же пуля пригвоздила одну из тварей к сосне. И никакие пластинчатые доспехи, в которые был облачен чужак, от тяжелой винтовочной пули не спасли. А вот следующие четыре выстрела пропали даром. Твари перешли в «ускоренный режим», начали хаотично метаться по берегу, словно крупные мухи, и стрелять в ответ.

Причем в случае чужаков, слово «стрелять» следовало понимать буквально. То есть, если Макар на самом деле «пулял», то эти именно стреляли. Их дальнобойное оружие отправляло во врага острые черные стрелы длиной сантиметров двадцать пять. Но летели эти стрелы почти со скоростью пули и прошивали насквозь любые посильные для тех же пуль препятствия. Но хуже всего, что стреляло оружие врага не только последовательно, а еще и залпом.

Из тальниковых зарослей послышался тихий вскрик. Похоже, Макар не внял рекомендациям Андрея и не успел отойти.

Лунев сдал назад, прополз до дальнего края островка, поднялся на ноги и с чистой совестью припустил ко второму броду. Все, что возможно, группа прикрытия сделала. Твари задержались на большом берегу до подхода грозы. Теперь, даже если они воспользуются перепра-

вой, отряд им было не догнать. Даже в ускоренном режиме. Ведь партизаны по всем раскладам должны уже перебраться на третий островок и выйти к припрятанным в его зарослях лодкам.

Поскольку Андрей не знал, где находится третий брод, ему пришлось проложить маршрут через бывший партизанский лагерь. Уходя к противоположному берегу второго острова, отряд наверняка наследил, и Лунев был намерен двинуться именно по этим следам. Каково же было его изумление, когда он обнаружил, что никто никуда не ушел! Прижимисто-хозяйственные партизаны до сих пор собирали вещи и снимали палатки.

– Да вы чокнулись! – заорал Андрей. – Бросайте все! Через минуту здесь будут твари!

– Вы же прикрываете! – Комиссар строго уставился на Лунева. – Почему покинули пост?

Где Макар?

– Бегом отсюда! – Андрей бесцеремонно схватил Комиссара за воротник кожанки, развернул и дал ему коленом под зад. – Все бегом!

Комиссар нервно дернулся, резко обернулся, и схватился за автомат. Но что-либо существенное сделать он не успел. Островок содрогнулся от оглушительного громового раската, и между черной тучей и верхушкой самой высокой сосны на том берегу проскочила здоровенная молния. Ее ответ разорвал грозовые сумерки и прописал очертания нескольких фигур на первом островке. А в следующий миг сквозь шум ливня и отголоски грома пробились новые звуки: треск расколотой в щепки верхушки сосны и свист летящих стрел. Сразу трое партизан повалились на землю, утыканные стрелами, как подушечки для иголок.

Комиссар застыл с раскрытым ртом.

Андрей снова его развернул, подтолкнул в спину, и при этом ухитрился снять с шеи у Комиссара автомат.

– Бегом!

На этот раз команду Лунева выполнили все без исключения.

Андрей тем временем упал, откатился далеко влево, и быстро прополз к самой воде. С этой позиции он хорошо видел и первый островок, и второй брод. Андрей прицелился и короткой очередью срезал двух мелькнувших над бродом тварей авангарда. Потертый АКМ работал без былой четкости, но по-прежнему безотказно. И пробивной силы патрона оказалось вполне достаточно. Если врагов и не брали какие-то пули, так это из охотничьего оружия с дальней дистанции.

Лунев снова откатился, вскочил на ноги и быстро двинулся к дальнему берегу второго островка. Партизан к тому моменту простыл и след, но Андрей без труда рассмотрел место, где они входили в воду. Начало брода было обозначено проломленными напротив него кустами, а на середине торчала в качестве ориентира большая коряга. Последний ориентир был зеркальным отражением первого – тальник на третьем островке тоже был поломан.

Андрей на миг поднял взгляд к черным небесам. Молнии лупили настолько часто, что вспышки последующих накладывались на отсветы предыдущих. И какие-то удары наверняка приходились в воду. Риск был очень велик, но не меньше рисковал Андрей и оставаясь в зоне поражения залповой стрельбой противника.

Лунев вскинул АКМ на спину, и побежал, высоко поднимая ноги, словно изображая легкоатлета-барьериста. Только вместо барьеров у него на пути была метровая толща воды.

Громкий плеск, шум ливня и раскатистый гром не позволяли услышать топот преследователей, но Андрей буквально спиной почувствовал, что они выбежали из тальника на берег. Луневу в тот момент оставалось форсировать последние десять метров водной преграды. Андрей невольно пригнулся, ожидая выстрелов в спину, однако твари почему-то не выстрелили.

Он чуть повернул голову и увидел, что враги бросились за ним следом. Неужели получили приказ взять особо опасного человека живым? Вряд ли. Скорее они хотели изрубить его на куски. Вероятно, этого требовал их «кодекс мести».

Уровень воды упал до колен, потом до щиколоток, Андрей сильно оттолкнулся и прыгнул...

Он только-только успел выскочить из воды и находился в коротком полете к берегу, когда в обозначившую центр брода корягу ударила молния.

Приземлившись на берегу, Старый кувыркнулся, одним движением снял автомат, развернулся и занял позицию для стрельбы лежа. Но стрелять оказалось не в кого. Из пятерых преследователей лишь один метался по берегу второго островка, словно разъяренный тигр по клетке. Остальные, не подавая признаков жизни, медленно уплывали по течению к большой воде.

Враг на том берегу вдруг остановился и вытянул в сторону Андрея обе руки. В правой у него был тот самый залповый игломет – непривычного вида оружие, отдаленно напоминающее большую, утыканную иглами перчатку, а в левой – стандартный для всех тварей тесак с дополнительными лезвиями. Все это оружие тварь нацелила на Андрея, но стрелять не спешила. Просто скалилась и рычала, словно бросала вызов на поединок. Так сказать, как мужчина с женщиной, один на один, лицом к лицу.

Лунев воспользовался этой благородной, но глупой паузой врага и вплепнул пулю ему прямо в лоб.

– Извини, как-нибудь в другой раз, – проронил Андрей напоследок и быстро скрылся в кустах...

Честно говоря, он не рассчитывал, что выжившие партизаны дождутся его на другом берегу третьего островка – самого крупного в архипелаге и поросшего, кроме прибрежного тальника, невысокими елями в центре. Наверное, будь на то воля Комиссара, обе деревянные лодки с навесными моторами давно отчалили бы в серую пелену дождя, вновь сменившего ливень. Но воле Комиссара неожиданно воспротивились разведчики.

В чем суть их претензий, Андрей понял не сразу. Разведчики обвиняли Комиссара в присвоении какого-то ценного трофея и грозили оставить его на берегу, если он не сдаст упомянутый предмет в фонд отряда. Без автомата Комиссар выглядел не слишком уверенным в себе, поэтому разведчики имели все шансы добиться желаемого результата.

– Не за хлопцем твари пришли, – грозил Комиссару пальцем, заявил второй разведчик. – Это ты виноват! Выкладывай!

– Нет у меня ничего! – из последних сил сопротивлялся Комиссар.

– Я видел! Ты когда споткнулся, выронил его и снова в карман сунул. Доставай, пока я не помог!

Разведчик замахнулся, целя прикладом ружья Комиссару в лоб.

– Что за шум, мужики? – Андрей встал между спорщиками.

– Ты, Старый, отойди, – потребовал первый разведчик. – Мы сами разберемся.

– Вы пока разбираетесь, твари и сюда перепрыгнут.

– Их ведь не осталось, – покачал головой разведчик. – Я видел, как ты последнего уколошил. Кстати, спасибо. И отойди.

– Не за что, – Андрей не двинулся с места. – В чем проблема, объясни.

– В его заначке проблема, – неохотно ответил первый разведчик. – В пакале. Этот сукин сын, оказывается, нашел пакаль там, на турбазе, и прикарманил.

– А мы теперь страдаем, – добавил второй разведчик.

– А что такое пакаль?

– Куча денег, – коротко пояснил первый. – Местная драгоценность. Всего по пять штук в каждой зоне можно найти. Да и то... если крупно повезет. – Артефакт? – перевел для себя Андрей.

– Вроде того.

– Да при чем тут деньги! – ожил Комиссар. – Не собирался я его продавать! В первую очередь, это научная ценность!

– Ага, значит, признаешь, что пакаль у тебя?!

– Вот он! – Комиссар достал вещицу из кармана.

– Ишь ты, красный, – разведчик протянул руку. – Дай-ка...

– Нет! – Комиссар отдернул руку и сделал шаг в сторону, прячась за спину Луневу. – Вот вы-то его точно продадите каким-нибудь барыгам! А я в Академию наук его сдам!

– Слышь, ты, академик, – второй разведчик перехватил поудобнее ружье. – Ты кому тут баки заливаешь? Сдаст он его, халтурист нашелся!

– Альтруист, – невольно поправил Андрей. – Что это за вещица?

– Ценная, сказано же! И этот соловей наверняка заранее нашел покупателей. Чего бы он сейчас ни насвистывал. То-то, думаю, он так в зону рвется. Тему придумал – про партизанское движение, Комиссаром отряда заставил его называть. Сука.

– Да, на святой теме спекулировать нехорошо, – Андрей покосился на Комиссара.

– Я не спекулирую! Я, между прочим, в компартии состою! Имею право! А пакаль... случайно нашел. И показывать никому не стал, потому что вы все волки мелкобуржуазные! Только бы чего урвать, нажиться на чем угодно! Продадите пакаль, а его изучать надо. В Академии наук!

– Снова завел свою шарманку, – поморщился первый разведчик.

– Дай, я ему все-таки... – второй опять поднял ружье.

– Постойте, – вмешался один из троицы молчавших до сих пор партизан. – Если твари из-за пакаля нас преследуют, пусть Комиссар его выкинет и все дела.

– Стоп! Тайм-аут! – потребовал Андрей. – Или вы объясните, что такое этот пакаль, или я сваливаю, и дальше разбирайтесь с тварями сами. Они, кстати, уже мастерят второй мост. Слышите?

– У нас лодки, вообще-то, – первый разведчик смерил Андрея недовольным взглядом.

– А у них иглометы. Слушаю. Коротко и внятно.

– Я и говорю, – сдался первый разведчик. – В каждой зоне есть разлом, из которого кроме всяких непонятных напастей и диковинных зверей появляются эти вот пакали. В зависимости от цвета и рисунка, они могут управлять зоной. Одни слабее, другие сильнее.

– И, возможно, есть такие, которые могут ее вообще закрыть, как было с Зоной номер пять под Новосибирском, – вмешался Комиссар. – Поэтому пакаль выкидывать нельзя! Надо его изучить! Или просто дойти до разлома и попытаться счастья. А вдруг получится закрыть?

– Покажи еще раз, – обернулся Андрей к Комиссару. – Что это за рисунок?

– Вроде тигра, – Комиссар повертел пакаль и вдруг вздрогнул.

Вещица исчезла. Не выпала из рук, не выскользнула из пальцев и не улетела, на манер вишневой косточки. Просто исчезла.

Правда, тотчас возникла уже в руке у Андрея. Лунев изучил рисунок, пожал плечами и сунул пакаль в карман. И никто не возразил, даже Комиссар. Наверное, потому, что всем стало наконец-то понятно, насколько глупо спорить с человеком, который умеет так быстро двигаться, мочит на раз грозных тварей и вооружен «калашом».

– Значит, так, товарищи и господа партизаны, – Андрей строго взглянул на притихших мужичков. – Если тварям нужна именно эта штука, а не вы, как пищевая масса, считайте, что проблема решена. Я уведу противника на другой край островка, а вы отчаливайте и газуйте в открытое море. Вопросы есть? Вопросов нет. Погнали!

– Ты... Старый, погоди... – растерянно пробормотал Комиссар. – Тебе это зачем?

– Долго объяснять. Считаю, я тоже коммунист в душе. По вашим понятиям, человек человеку брат, правильно? Вот и валите, братишки. Я прикрою.

– Я с тобой! – Комиссар вдруг вытащил из-за пояса трофейный тесак, гордо выпрямился и окинул торжественным взглядом остальных. – Есть еще смелые?

– Мы беспартийные, – первый разведчик махнул рукой, и партизаны начали усаживаться в лодки.

Толку от Комиссара Андрей не предвидел. Он годился разве что в качестве ложной цели. Но заставлять его уйти вместе со всеми было некогда. Твари наверняка успели наладить обе переправы. Лунев взмахом указал Комиссару, где тот должен находиться, а сам двинулся обратно к броду, но теперь в обход, по левому краю острова.

До брода Андрей не дошел. На полпути он обнаружил противника и притаился в зарослях. Авангард перебравшихся на третий остров тварей выглядел теперь более чем внушительно. Десятка два бойцов и офицер. Лунев определил это сразу. Командир чужаков был гораздо крупнее сородичей, облачен в более удобную броню (и не роговую, а металлическую), и вооружен красивым тесаком, который отличался от солдатских, как парадная сабля отличается от мясницкого ножа.

Весь этот авангард относительно медленно, даже по человеческим меркам, двигался точно по следам партизан. Более того, напрямик на застывшего в кустах Комиссара.

Лунев прицелился и выстрелил в офицера. Пули звякнули по броне, и ушли в заросли. Твари тут же ускорились и ринулись к Андрею.

Лунев сдал назад и помчался вдоль берега, стараясь увести тварей и от Комиссара, и от места старта лодок.

К сожалению, никто не отменял и никогда не отменит «фактор дурака». И этот фактор вечно будет срывать даже тщательно продуманные планы. Неизвестно, какая жидкость ударила в голову рулевым партизанских лодок, но оба почему-то решили провести суденышки именно вдоль левого берега. Хотя они могли спокойно уйти напрямик на фарватер и уже там маневрировать.

Андрей даже остановился, понимая, что ровно через секунду, когда орда чужаков вывалится на берег, наступит кирдык всему и всем.

Старый приготовил автомат для последнего боя, но произошло вовсе не то, что он ожидал. Точнее – не произошло ничего. Где-то вдалеке раздался отчаянный вопль Комиссара, а затем наступила тишина, которую нарушали только шум дождя и плеск воды.

Прошло полминуты, не меньше, прежде чем Андрей услышал новые звуки. И снова эти звуки издавали не твари. Их издавал бегущий к берегу человек.

* * *

В руках у застывшего в ужасе человека было оружие воина, но Лидер Большого передового отряда Армии Огня не поверил, что трофей добыл именно этот человек. Он был слишком слаб и труслив, чтобы сразиться с воином и победить его. В то же время, оружие ему отдали, значит, какой-то авторитет среди своих товарищей этот человек имел. Может, он был особо умен или родовит? Почему же его оставили здесь?

Лидер отбросил лишние вопросы. Чтобы понять людей, следовало хотя бы на время стать человеком. Лидер умел это делать, но никак не мог себя заставить. И сама процедура была не из приятных, и загружать память ненужной информацией не очень-то хотелось. Но, похоже, выбора не оставалось.

Люди все чаще побеждали в схватках, вот как сегодня. Воины тратили драгоценную Ускоренную Жизнь (которой, между прочим, у каждого было не так уж много в запасе), но и это больше не помогало. На пути то и дело возникали люди, способные думать и действовать очень быстро. Практически так же быстро, как и воины, растрачивающие невосполнимые запасы Ускоренной Жизни, а значит, сокращающие срок своей жизни в целом! Если так пой-

дет дальше, поход Большого передового отряда Армии Огня может закончиться раньше, чем будет достигнута цель. И не потому, что люди победят, а потому, что воины превратятся в медлительных стариков, растратив на борьбу с быстрыми людьми всю Ускоренную Жизнь.

С этим надо было что-то делать. И опыт подсказывал, что найти решение, как победить врага, можно, лишь поняв, как он мыслит.

Воины отняли у обомлевшего человека трофейное оружие и подтолкнули его к Лидеру, который навис над жертвой, как гибельная волна над утлым суденышком. Лицо человека исказила гримаса ужаса.

Похоже, он понял, что сейчас произойдет.

И он ошибся. Того, что произошло дальше, он не мог представить себе и в худшем сне. Человек завопил, но скоро захлебнулся кровью и умолк. Воины тотчас оттащили его тело в сторону и принялись самозабвенно кромсать на мелкие кусочки.

Лидер отряда тем временем достал из кармана отполированный до зеркального блеска пакаль и взглянул в него, как в обычное зеркальце. Отражение его вполне устроило. Оно ничем не отличалось от облика прототипа.

– Комиссар Грищенко, – произнес Лидер, привыкая к человеческой артикуляции. – Прошу любить и жаловать.

Несколько воинов поблизости оскалились и склонили головы, выражая восхищение способностью Лидера так точно имитировать даже чужеродных существ. Лидер кивком указал на большой берег и условным жестом обозначил место встречи.

Этим местом был поселок Дымер.

Воины двинулись в обратный путь по переправам, а «Комиссар Грищенко» побежал к левому берегу островка.

5. Зона разлома 29 (Киевская), остров Хильча, 13.07.2016.

Выбежавшим на берег человеком оказался Комиссар. Он был без тесака, бледный, с выпученными глазами, но вроде бы целый и невредимый. Андрей тут же вскинул автомат на спину, обернулся и махнул рукой рулевым: «причаливайте».

– А вот теперь газу, – проронил первый разведчик, когда в лодку запрыгнули Андрей и Комиссар.

Андрей на всякий случай опять взял оружие на изготовку, но твари на берегу так и не появились. Это было очень странно и даже подозрительно, но еще более странным и глупым представлялась попытка объяснить с помощью человеческой логики поступки тварей из чужого мира. Отвязались, и хорошо.

На этом пока и следовало остановиться.

– Это ты орал? – разведчик взглянул на Комиссара. – Мы думали, тебя порвали. Как ты увернулся?

– Сам не знаю как, – Комиссар стер с мертвенно-бледного лица дождевые капли. – Когда окружать начали, я ка-ак сиганул! И вот...

– Держитесь крепче, волна идет! – крикнул Андрей. – Правь на волну, не подставляй борт!

– Вторую лодку топит! – вдруг заорал мужик в тельняшке, сидевший на носу лодки. – Мать моя!

Кильнулись!

– К ним! – крикнул Андрей рулевому. – На волну держи, сказано! Всем сидеть на месте, не валиться на один борт! Комиссар, сидеть на месте, я сказал! Носовой, вылавливай пловцов!

Разведчик подрулил вплотную к перевернутой лодке.

– Давай руку! – крикнул носовой ближайшему пловцу, это был второй разведчик.

– Сюда подгребай, – Андрей выловил еще одного, самого молодого из партизан.

Третьего из воды вытащить не удалось. Его и найти не смогли, видимо, он ушел на дно сразу, как только лодка перевернулась. Рулевой сделал для очистки совести круг, но третий так и не вынырнул. Остаться на месте было опасно, шторм разыгрался нешуточный, поэтому рулевой принял грех на душу и покинул место трагедии.

Лодка шла медленно. Когда ее поднимало на очередной волне, винт молотил по воздуху, да и перегруз был явный, но рулевой упрямо правил в дождевую мглу, соединившую в единый серый занавес устье Тетерева с низкой облачностью.

– Не уйдем далеко по такой волне! – крикнул Андрей. – Только бензин спалим! Надо чалиться!

– Куда чалиться? – пожал плечами разведчик. – На этом берегу твари, а до того не дойдем, волны прямо в борт, перевернемся на раз!

– Кормой к волне держись! Как раз на остров вынесет! Вон там, видишь, очертания? Это Хильча.

Постарайся вон к тем деревьям подойти. Видишь?

– Вижу! Там волна пониже!

– О чем и толкую. Дотянем?

– Дотянем!

Приблизились к острову и высадились почти нормально. Потрепало, конечно, на волне, промокли окончательно, но хотя бы обошлось без новых потерь. А через пять минут после прибытия отряда на остров фортуна сжалилась и указала на ветхий сарай неподалеку от берега. Дыры в стенах и крыше сарая были такими, что сквозь них хоть баллистические ракеты запускай, но зато внутри было полно сена под огромным куском достаточно нового и крепкого брезента. Трансформировать брезентовую накидку в подобие палатки не составило труда.

Теперь, когда стены защищали от ветра, брезент от дождя, а сено от холода, жизнь, можно сказать, наладилась. Для полного счастья не хватало костерка и сухая, а еще лучше котелка горячей каши с тушенкой и чая, но, как говорится, не до жиру, быть бы живу. На том и сошлись.

– Меня больше всего радует, что это остров, – сказал первый разведчик.

Выяснилось, что его зовут Степан.

– Освоили мосты, освоят и лодки, – скептически заметил второй разведчик, Демид. – Быстро учатся, сволочи. Комиссар, много их было?

– Двадцать... или тридцать, – Комиссар поехал. – Не считал. Но лодок у них не было.

– Там, может, и не было, а на пристани есть, – Демид кивком указал на восток. – На правом берегу, аккурат напротив Хильчи, пристань.

– Не рискнут они в такую погоду новый транспорт осваивать, – убежденно заявил Степан. – Видишь, отвалили. Значит, решили побережь бойцов.

– Правильно. Мы ведь никуда не денемся, не век нам на острове сидеть, все равно на берег выберемся. Там и сцапают.

– Типун тебе на язык, – Степан откинулся на пышную сенную подстилку. – Федька, у тебя курево осталось?

– Все в кашу, – огорченно ответил мужик в тельняшке. – Семен, а у тебя?

– Я ж не курю, дядь Федь, – откликнулся самый молодой из партизан.

– А, ну да, ты ж доктор, – усмехнулся Федор.

Оба разведчика засмеялись. Комиссар реплику не услышал, он думал о чем-то своем. Андрей обернулся и вопросительно взглянул на Семена.

– Лобанов, – пояснил парень.

– И что?

– Вы что, «Интернов» не видели?

– Нет.

– Странно, я думал, ими уже весь мир задолбали, – Семен вздохнул. – Меня точно задолбали.

– То ж мир, – Федор снова усмехнулся. – На Луне ТНТ по Интернету не смотрят. Да, Старый?

– Не смотрят, – Андрей задумчиво посмотрел на Комиссара, а затем на Степана. – Остров, говоришь? А вот с моей Луны было видно, что отсюда к левому берегу затопленная дамба тянется. Раньше метра два над ней было. Теперь и в локоть может оказаться глубина. Чем не брод?

– Так-то оно так, – лениво согласился разведчик. – Только на левом берегу Тетерева никаких тварей не было. Они все на правом.

– Ты уверен? По моим данным, они везде бродят.

– С Луны в телескоп видел?

– Вроде того. Пойдем, проверим?

– Это ж почти километр топать.

– Береженого бог бережет, – Андрей поднялся и двинулся к выходу.

– Неугомонный ты, человек с Луны, – вздохнул Степан.

– Потому и живой до сих пор.

– Это да, – Степан тоже поднялся. – Хочешь жить – умей вертеться. Комиссар, при твоей советской власти, кажется, так говорили?

– Другое имелось в виду, – Комиссар проводил взглядом Старого. – Зря вы распыляетесь, силы тратите. Скоро шторм утихнет, надо будет выбираться.

– Тогда и заберете нас, – пожал плечами Степан. – Семь верст не крюк. Только Демиду руля не давай. Еще и эту лодку утопит.

– Ой, ой, судоводитель нашелся! – Демид фыркнул. – Иди, прогуляйся! Старый ждет.

– Интересно, почему он Старый? – проронил Семен. – Вроде бы молодой, лет тридцать.

– Но опытный, – заметил Федор. – Повоевать у него запросто получается. И в морском деле разбирается. По ходу, военный моряк. Не пойму только, чего он на станции забыл?

– Может, он подводник, по атомным реакторам специалист? – предположил Семен и тоже поднялся. – Я с ними пойду.

– Сиди! – приказал Комиссар. – Посоветоваться надо, лишняя голова не помешает. А они без тебя справятся, ноги бить – не велика наука. Да и Степан тоже не лыком шит, достойную компанию морячку составит, если дело кисло станет...

Надежность островного положения была иллюзией, Андрей в этом не сомневался ни секунды. Практически такой же, как иллюзия, что сарай сможет укрыть от дождя и ветра. Но в сарае нашелся еще и брезент, поэтому иллюзия все-таки худо-бедно превратилась в реальность. Чтобы такое же превращение случилось и в островном масштабе, требовалось взять под контроль затопленную дамбу. Все просто.

Степан довольно скоро поборол свою лень, и поскольку у него не осталось причин отрицать очевидное, согласился, что Лунев прав. Перестраховывается, но все-таки прав. Когда тебе противостоит такой необычный враг, расслабляться нельзя.

На острове почти не было дорог и даже приличных тропинок, но было мало и леса, поэтому заплутать разведчики не боялись. Шли уверенно, по прямой, и вскоре действительно очутились на северо-западной оконечности острова. Напротив затопленной дамбы. Ну, то есть, как бы затопленной. Длинная песчаная коса выглядела, как городская улица в сильный ливень. Лужи, ручьи, местами неглубокие проливы. Но в целом дамба, как и островки напротив турбазы, торчала из воды. На всем протяжении от берега до Хильчи.

– Давно здесь все настолько обмелело? – Андрей уселся на поваленное дерево.

– Всегда так было, – Степан сел рядом. – И что теперь? Будем тут дежурить?

– Будем, – кивнул Старый. – Закончится гроза, вернемся и двинем дальше. К границе этой вашей зоны. Хватит бензина?

– Если не хватит, на веслах дойдем, в лодке две пары. Слушай, Старый, раз уж мы тут надолго, может, замаскируемся, шалаш из лапника соорудим?

– Давай просто вон туда, под елки. И капает меньше, и маскировка.

Когда разведчики сменили позицию и устроились, как смогли, на новом месте, Степан почему-то вдруг вспомнил о реквизированном Андреем пакале:

– Я эту штуку в руках ни разу не держал, честное слово. Дашь посмотреть?

– Смотри, – Андрей достал вещицу и бросил Степану. – Но услуга за услугу. Расскажи все, что знаешь об этих штуках, зонах и тварях. И еще... кого там упоминал Макар?

– «Серых»?

– Вот и о них расскажи. Заинтриговали меня ваши дела.

– Потому что с твоими не бьются? – усмехнулся Степан.

– Как догадался?

– Очень уж ты озадаченным выглядел, когда мы все это начали излагать. Короче, ладно, Старый, слушай. Я эту тему хорошо изучил... насколько это возможно, если пользоваться только Интернетом, без доступа к совсекретным документам. В прошлом октябре все началось. В разных частях света начали возникать аномальные зоны. Комиссар уже описал, какие у них все особые приметы. И возле каждого разлома, который обязательно имеется в центре любой зоны, начали находить вот эти штуковины. Поначалу никто их всерьез не принимал, а потом, когда ими заинтересовались серьезные люди, возник интерес и даже легкий ажиотаж. Народ озадачился, зачем эти странные пластинки богатым бизнесменам? Для коллекции? Поначалу версия всех устроила, но потом выяснилось, что существует некая доска, на которой должны уместиться все найденные пакали.

– И что дальше?

– Что в этом случае произойдет, до сих пор непонятно. Самая популярная версия – закроются все зоны. Но тут есть загвоздка. Даже две. Неизвестно, какого размера и формы эта доска. Говорят, что тринадцать на тринадцать клеток...

– Сто шестьдесят девять пакалей? Значит, столько же зон? Если равномерно распределятся, серьезную площадь захватят.

– Вот именно. Но это не все. В каждой зоне находят до пяти пакалей разного цвета, но с одним рисунком.

– И что это значит?

– Если следовать логике, это значит, что существует пять досок. Или это не доски, а какая-то объемная фигура, допустим, трехгранная пирамида.

– У нее четыре грани.

– Это для нас. А для тех, кто из разломов приходит, их может быть и пять, и шесть, и десять. Зависит от количества измерений в потусторонней реальности. Так ученые говорят.

– Твари появились из местного разлома?

– Так точно.

– Однако не вижу в них особых отличий. Время для тварей движется немного с другой скоростью, но физически они почти, как мы.

– Это да. Но ведь из тех же разломов появляются, допустим, и «серые». Тоже вроде бы на людей похожи, а физики нашей не признают. Могут, например, в один миг на километр переместиться... если по-умному выражаться – телепортируются. А могут и покруче фокус выкинуть. Допустим, время остановить ненадолго или вовсе назад события вернуть. Правда, не сами, с помощью пакала. Но ведь и пакали они сюда подбрасывают зачем-то. Доказанный факт. – Сплошные загадки.

– А то! Как ты мог об этом не знать? Не в тайге ведь... Хотя, если на станции, значит, тоже в зоне. Связи-то не было, да?

– Не было, – согласился Андрей. – Пару раз приезжали друзья, один из Киева, другой из Москвы. Но ничего такого не рассказывали.

– А в Киеве ничего «такого» и нет. Разве что на окраине, где наша зона начинается. А про Москву... теперь ты меня удивил. Как это ничего там «такого»?

– Вот как-то так. Есть там проблемы, и некоторые из них можно считать аномальными, но не такие, как здесь. Без разломов. А у тебя какая информация?

– У меня информация, что под Москвой почва просела, вроде котлована получилось. А потом такой дождь зарядил, что еще и затопило всю Москву, вместе с новыми районами. Буквально за месяц выше звезд кремлевских вода поднялась, ближе к окраинам – помельче, но тоже прилично затопило. Правительство российское теперь в Казани сидит.

– Чудеса, – Андрей недоверчиво посмотрел на разведчика.

– Таких чудес знаешь, сколько? Над Каиром облако пепла вулканического стоит. Но вулкана-то никакого там нет! Говорят, прямо из разлома поднялось, аж до стратосферы, и не развеивается. А над Дубаем пятый месяц песчаная буря кружит без остановки. А под Архангельском вроде как зомби бродят. Нормально, да? Где-то муравьи все сожрали. Где-то вдруг температура упала, и город замерз среди лета. А у нас вот твари объявились. Везде разные проблемы, но суть одна – аномалии. И не из пальца высосанные, а натуральные, да в полный рост. Народу полегло!

– Плохо дело. И что теперь в мире? Паника, бардак и новый глобальный кризис?

– Ты знаешь, нет. Удивительно, но нет. Как-то мобилизовались все, на особое положение страны свои перевели, вроде военного или осадного. Биржи эти сраные и другие лавочки спекулянтские позакрывали, в основном, мировые цены временно зафиксировали, и ничего, пыхтит глобальная экономика, как пони в битюговой упряжке, но тащит пока. Правители утверждают, что, если расчеты подтвердятся и зон действительно будет сто шестьдесят девять, а не больше, выжить реально. К тому же, есть шансы как-то уменьшить нагрузку. Ведь Пятая зона, под Новосибирском, закрылась. Сама собой, или помог ей кто-то – непонятно. Но факт доказанный. Закрылась, как и не было ее. Может, и другие получится законопатить. Понять бы – как?

– Пакалями на досках?

– Возможно. Только, гляди, какая штука получается. Если Пятая зона закрылась, когда и четверти пакалей не было собрано, может, и не нужны для этого полные комплекты?

– Логично, – кивнул Андрей и задумчиво уставился на дамбу. – А в Чернобыльской зоне отчуждения, значит, тишина? Никакой аномальной активности, ловушек, мутантов и сталкеров. Только вахтовые бригады ученых и технического персонала.

– Так и есть, – согласился Степан. – В последнее время еще строители наведываются. Они давно хотели новый саркофаг построить, но лишь теперь у них руки дошли. Представляешь? Кругом кризис, ползучий апокалипсис, если можно так сказать, а они о новом саркофаге думают. Делают вид, что ничего не происходит и жизнь идет своим чередом. – Может, правильно делают?

– Правильно? – Степан на пару секунд задумался. – А может, и так. Может, и верно. Чтоб не было паники. А что, в твоей зоне мутанты были? Вроде этих вот тварей?

Андрей кивнул:

– И мелкие аномалии. А с недавних пор люди начали пропадать без следа. И, похоже, теперь я знаю, куда они пропадают.

– Сюда? – предположил разведчик.

– Соображаешь, – опять кивнул Андрей. – Понять бы еще, куда – «сюда»?

– И откуда – «оттуда», – поддержал его мысль Степан. – Из другого мира? Параллельного?

– Смелая версия, но другой пока не вижу.

– Занятно получается. Выходит, твари не единственная фишка нашей зоны? Еще и переход в другой мир имеется?

Андрей не ответил. На какое-то время он крепко задумался. Беседа с разведчиком оказалась крайне полезной. Так часто бывает: мучаешься в догадках или мысленно решаешь задачу, и ничего не выходит, но стоит проговорить условия задачи вслух, как тут же появляется ответ. Или понимание, насколько верными были предположения.

Выводы из собранной информации Андрей мог сделать лишь предварительные, но ему было ясно главное. Он повторил «подвиг» многих людей, в том числе Татьяны, и очутился в мире, куда перемещались люди, когда в Зоне или рядом с ней появлялись твари. Как это происходило? Это предстояло выяснить. Вполне вероятно, что технология процесса была простой: действовал закон сохранения массы, сколько тварей проникало в родной мир Старого, столько людей из него изымалось. Зачем в сталкерскую Зону и ее окрестности проникали твари и изымались оттуда люди? Первое, вполне вероятно, было связано с неизвестными планами тех, кто обитал по ту сторону разлома, а второе могло происходить автоматически – точно не узнать.

«Ясно одно, это действительно ДРУГОЙ мир. Параллельный, перпендикулярный, смежный, или не целый мир, а лишь пространственно-временная петля, как тринадцатый сектор в Зоне... или наоборот – петля это Зона, а здешний мир главный – термины и детали не столь важны. Важнее другое, в этом мире Чернобыльская Зона с большой буквы существует только в играх и книгах, зато все остальные зоны реальны. И что лучше – большой вопрос».

– Вот я и говорю, – продолжил вслух Андрей. – Люди исчезают с той стороны, и теоретически должны появляться здесь. Вот, как я появился. Ты слышал о таких случаях?

– А то. Как раз в Дымере уже целая колония образовалась. Или как там?.. Резервация. Много народу скучковалось. Все какие-то потерянные, и не хотят уходить никуда, хоть ты тресни. Может, ваши?

– Очень может быть, – согласился Лунев. – И твари могут буянить из-за того, что нет им выхода из вашей зоны, только на нашу сторону, а там... нет того, что им нужно.

– Пакалей?

– Вот именно.

– Видишь, все не настолько загадочно, как ты сначала думал, – усмехнулся Степан. – Если, конечно, раздвоение не брать в расчет.

– Людей жалко. И там, и тут.

– А что поделаешь? Пока разлом не заткнешь, твари так и будут сюда лезть. И отсюда к вам. Хотя вам, возможно, проще.

– Почему?

– Не думаю, что у тварей дар такой – между мирами шастать. Наверняка есть секретный способ или аппарат, которым какие-нибудь главари владеют. Ну, в книжках обычно так бывает. Я в юности много читал. Фантастику, в основном.

– Я заметил. Теперь это тебе явно пригодится. В такой-то «фантастической» мировой обстановке.

– Уже пригодилось, и не раз. И если все обстоит, как я думаю, вам надо этот аппарат уничтожить, и доступ тварям в ваш мир закроется.

– А если нет аппарата?

– Тогда, милости просим, помогайте нам заткнуть разлом.

– И, скорее всего, именно за этим меня сюда и забросили, – сделал вывод Андрей.

– Да? – Степан заинтересованно взглянул на Лунева. – То есть ты неслучайно сюда попал? Я так и подумал. А кто забросил?

– Забудь, – Андрей похлопал разведчика по плечу. – Сболтнул лишнего. Отдыхал долго, форму потерял.

– Хорошая была форма, если все, что я видел, это ее остатки. Кем, ты говоришь, на той стороне работал?

– Я не говорил, – Андрей погрозил разведчику пальцем.

– Вот уже и форма в норме, – Степан расплылся в улыбке. – Тем более, милости просим...

Ливень вновь сбросил обороты до обычного дождя, но это вовсе не означало, что грозовой фронт иссяк. Он просто ушел на вираж, обещая вернуться минут через тридцать. Теоретически за это время было вполне реально убраться с острова, но практически уходить было некуда. Гроза ушла именно в сторону границы зоны. Бросаться вдогонку не имело смысла. Логичнее было дожидаться, когда она развернется и снова зайдет на цель, и уж тогда удирать. То есть план у разведчиков был простой: просидеть на месте еще двадцать пять минут, а потом устроить километровый забег наперегонки с грозой.

План, как уже повелось, был сорван, но теперь не Комиссаром или разведчиками, а Семеном Лобановым. Парень примчался на десятой минуте обратного отсчета и попытался сначала жестами, а, отдышавшись, и словами довести важную информацию. Комиссар подготовил Демида и Федора, они взяли лодку и собрались сваливать втроем. Когда Семен бросился к разведчикам, предатели еще не отчалили, забарахлил мотор, но Федор пообещал все исправить за пятнадцать минут. Так что времени было в обрез. Обычно Федор, профессиональный механик, озвучивал реальные сроки.

Остаться без лодки на острове означало – оказаться в ловушке. Ведь то, что с Хильчи имелся выход на левый берег, положения не облегчало. Топать по берегу Тетерева до моста в Ораном или до знакомой цепочки островков с бродами, и потом пробиваться через территорию, кишашую тварями... это был не вариант. А добыть лодку в Страхолесье, что располагалось напротив острова, по утверждению Степана, было и вовсе нереально. В поселке не так давно окопались какие-то «разбойнички», с которыми лучше не связываться. В общем, выбора не было, только успевать к отходу лодки Комиссара, поэтому медлить разведчики не стали.

Время подлета, как позже выразился Степан, составило около пяти минут. Для бега по пересеченной местности – вполне приличный результат. Федор к тому моменту как раз заканчивал ремонт, поэтому его трогать не стали. Степан лишь отвесил ему крепкий подзатыльник. Поскольку до появления Андрея главным специалистом по военно-прикладным наукам, включая рукопашный бой, в отряде считался именно Степан, наказанный моторист даже не возмутился. И опасно было, и получил за дело. Примерно с такой же обреченной покорностью принял свою порцию тумачков и Демид. А вот Комиссар отпрыгнул в сторону и пару раз махнул веслом, демонстрируя боевой настрой.

– А чего?! Почему все должны вас ждать?! Назад, не то зашибу!

С Комиссаром пришлось разговаривать Андрею. Для начала, чтобы разговору не мешали эмоции и предметы, Старый легко перехватил весло. Затем плавно качнул вцепившегося в деревяшку Комиссара на себя и резко двинул веслом противнику в лоб. Комиссар, как стоял с веслом в руках, поднятым вертикально, словно флаг, так и сел. И только после разжал пальцы и выронил «флаг».

– Успокоился?

– А? – Комиссар поднял плавающий взгляд на Андрея.

Почему-то Старому показалось, что в легкий нокдаун Комиссар провалился частично. Как такое может быть, Андрей не знал, но мысль у него возникла именно такая, нестандартная. Во взгляде у партизанского командира будто бы просвечивало «второе дно». И та часть разума, что смотрела на Лунева со «второго дна», была в полном порядке. Более того, она была готова в любой момент занять место «поверхностной» части разума. Той, что слегка поплыла

от удара деревяшкой в лоб. Эта необычная раздвоенность сознания Комиссара выглядела опасной, поэтому Андрей на всякий случай сделал шаг назад, на удобную дистанцию.

– Вставай, – приказал Старый Комиссару. – В лодку!

– Не готово еще! – предупредил Федор. – Доделать надо.

– На ходу доделаешь, – Андрей бросил весло Демиду. – Садись первым. Комиссар, тебя упрашивать?

– Иду, – Комиссар поднялся и торопливо направился к лодке. – Мне куда сесть?

– На весла, – Андрей кивком указал Семену место на носу, а Степану жестом приказал подтолкнуть лодку. – Пока волна слабая, вы с Демидом поможете бензин экономить.

– Вы поверьте, это не со зла... – Комиссар с готовностью занял место второго загребного.

– Верю, Комиссар, – спокойно и вполне серьезно сказал Андрей. – В трудных ситуациях многим башню сносит. Главное, чтобы в этот момент кто-нибудь ее на место поставил. И дальше все нормально с человеком. Хоть в разведку с собой бери.

– Я говорил, офицер, – проронил негромко Федор, обращаясь к севшему рядом Степану. – Наш брат говорит – «с ним иди в разведку», а этот «с собой берет». Морской диверсант, «дельфин», точно тебе говорю.

– Ты не отвлекайся, мазута, – Степан строго зыркнул на Федора. – Починил?

– Вроде того.

– Ну, так заводи.

– У нас ведь галера, – Федор взглядом указал на работающих в поте лица загребных.

– На пробу, – пояснил Степан и взглянул на Андрея: – Правильно?

Старый кивнул и Федор с чистой совестью провел испытания. Мотор пару раз чихнул, завелся, но тут же был заглушен. Наказание за бунт на корабле никто не отменял. До подхода грозы «галера» шла в экономичном и экологически чистом режиме, на веслах. Суровый капитан смягчил приговор только с приходом очередной полосы больших волн. За руль снова уселся Степан, а Лобанов, моторист и усталые загребные сползли на дно и принялись вычерпывать из лодки дождевую воду.

Тучи вновь нахмурились, сгустились сумерки, а главными звуками вокруг опять стали шум дождя, укоризненный гул перегруженного мотора и плеск волны. Саундтрек получился так себе. Чуть позже в звуковую дорожку добавились барабаны – зазвучали громовые раскаты, но песня так и не стала лучше. Тянула от силы на бронзу «Евровидения».

«Интересно, что слушают в этом мире? И вообще, есть ли серьезные отличия, не считая «Интернов» на ТНТ? Люди здесь те же, образ мышления один в один, как у нас. Хотя... второго дна в глубине взгляда я прежде не видел. Но это может быть единичным случаем».

Андрей невольно взглянул на Комиссара и вдруг обнаружил, что этот гражданин в кожанке скорее доволен своей ролью галерного раба, нежели огорчен. И вообще у Андрея вновь возникло странное ощущение, что Комиссар говорит и делает вовсе не то, что задумывает. Вот сейчас он был доволен результатом, хотя у него не вышло сбежать. Почему?

Может быть, он не столько хотел сбежать, сколько хотел заставить Андрея отправиться дальше, а не переждать грозу на острове?

«Получается, Комиссар все подстроил? Все это было большой провокацией? От засылки Лобанова, до имитации поломки мотора?»

Что ж, в этом случае логичное объяснение получали все последние эпизоды: и заминка с мотором, и пассивность храбрых партизан при получении тумачков от Степана. Но почему они и впрямь не улизнули, зачем потребовался спектакль? Вряд ли дело было в опасениях Комиссара, что впоследствии за этот трюк можно поплатиться. Он прекрасно понимал, что даже если брошенный на произвол судьбы Андрей выберется, искать партизан не станет. Не тот масштаб проблемы, чтобы за нее мстить.

«Значит, Комиссару нужен был я. Или пакаль. Это вероятнее. А на границе зоны его встречают приятели, с помощью которых он надеется вернуть пакаль. Все просто».

Лунев наклонился к Степану и приставил ладонь сбоку ко рту, чтобы рулевой лучше слышал. И чтобы другие партизаны не прочитали ничего по губам.

– Не забыл, куда идем?

– Помню, – Степан покосился на береговую линию. – А дальше все равно не получится, горючки не хватит. Лишь бы звери нас не опередили. Хотя вокруг Дымера и без этих тварей целое стадо пасется.

– наших не трогают?

– Не-а. В поселок вообще не заходят. Им для пропитания и наших хватает. Военных, там, ученых всяких, квестеров.

– Кого? Квестеры, это кто?

– А увидишь, – уверенно кивнул Степан. – Обязательно там будут. У них в Дымере местечко прикормленное.

* * *

Степан косился на береговую линию на всякий случай. Просто чтобы свериться с ориентирами и не подойти к ней слишком близко. Ведь у тварей имелось стрелковое оружие, против которого, как против радиации, имелась только одна реальная защита – расстоянием.

И косился Степан совершенно оправданно. Будь рулевой более зорким и внимательным, он непременно разглядел бы то, что хотел. Твари действительно шли по берегу в режиме Обычной Жизни, под прикрытием зарослей, и периодически посматривали в сторону скрытой за пеленой дождя лодки, будто тоже сверялись с ориентиром.

А еще, будь Степан и вовсе зорким соколом, он мог бы увидеть, что в полукилометре от береговой линии, строго параллельным берегу маршрутом движется некто в сером. И не только движется, но еще и удерживает тварей на прицеле необычного оружия. Того самого, что выручило Старого у ворот турбазы.

Жаль, что Степан ничего этого не видел, да и о стычке у ворот базы не знал, ведь он встретил Андрея чуть позже. Будь все иначе, кто знает, какой поворот совершили бы события двумя часами позже, когда полная дождевой воды и потерявшая моторный ход лодка подошла на веслах к берегу.

6. Зона разлома 29 (Киевская), Дымер, 13.07.2016.

От места, где причалило партизанское судно, до поселка Дымер оставалось около трех километров по прямой. Андрей морально настроился пройти эти километры с боем, но твари почему-то не появились ни на берегу, ни в поле, через которое отряд двинулся легкой рысью. Чужаки замелькали на горизонте лишь когда партизаны цепочкой втянулись в редколесье, по другую сторону которого уже начинались картофельные участки и огороды жителей Дымера.

Старый ожидал, что твари воспользуются моментом и подойдут ближе. Под прикрытием леса сделать это они могли незаметно. И враги действительно тоже вошли в лес, но атаки почему-то так и не последовало.

Так и добрались обе группы до поселка Дымер. На почтительной дистанции, но имея друг друга в виду. А на окраине расстались. Твари в поселок не пошли, затерялись где-то в перелесках у околицы.

Партизанам оставалось лишь в очередной раз удивиться этому факту и временно выкинуть его из головы. К чему лишние заботы? И вообще, возможно, все было не так уж плохо. Гроза прекратилась, до более-менее спокойного места добрались, кругом мелькали люди. Прямо-таки тонкая белая полоска на проблемном черном фоне. Глупо было тратить время на

тревоги. Вот закончится белая полоса, тогда и придет время вновь тревожиться. А пока можно было немного расслабиться.

Примерно так рассуждал Степан. Остальные партизаны были с ним согласны, даже Комиссар. Возразил только Андрей.

– Соглашусь с тобой, если ответишь на один вопрос, – сказал Старый, рассматривая дома и палисадники на главной улице поселка. – Это ведь центр зоны? То есть разлом находится где-то здесь, а твари появились именно из разлома. Почему же они сюда больше не заходят?

– Мало ли, – пожал плечами Степан. – Может, не положено им. Возвращение к разлому приравнивается к попытке дезертирства.

– Или не могут, – выдвинул свою версию Федор. – Система ниппель. Сюда дуй, а обратно х... хрен войдешь. Даже не приблизишься.

– Тогда понятно, почему они такие злые, – заметил Лобанов. – А почему местные от нас шарахаются?

– Лучше спроси, почему они какие-то заторможенные, – сказал Степан и подмигнул Луневу. – Что я говорил?

– Надо спросить, где тут пришлые живут, – Андрей свернул с дороги, и подошел к ближайшей калитке.

– Пришлые? – Комиссар вопросительно взглянул на Степана. – О ком это он? Об ученых?

– Почему мне знать? – Степан отвернулся и прищурился, всматриваясь в перспективу улицы. – Слышь, Старый! Не стучи. Это все равно, что по аквариуму стучать. Не откроют. Я и так вижу, где тут эпицентр местных событий.

– Где? – Андрей проследил за взглядом разведчика.

– Вон там, на перекрестке. Дом большой, а напротив еще три усадьбы. Там и толпа, и машины, и квестеры. Видишь, в униформе пятнистой, черно-желтой?

– Странный камуфляж.

– Это у них форс такой босяцкий. Те, которые на кирсановский ЦИК работают, в нормальном камуфляже ходят, а эти выеживаются. Но в остальном приличные хлопцы, с понятиями, договориться можно.

– ЦИК это что?

– Центр изучения катастроф. Только ты его не упоминай. У них сразу настроение портится. И про пакаль молчок, – Степан обернулся к партизанам и обвел всех строгим взглядом. Остановился на Комиссаре и повторил: – Молчок, ясно?

– Сам знаю, – Комиссар насупился. – Зря мы вообще сюда пришли. Лучше бы гребли до самой границы. Что вы здесь забыли?

– Не твое дело, – Степан двинулся дальше по улице.

К нему присоединились Андрей и Лобанов. Остальные с минуту помялись на месте, но тоже двинулись в сторону центра. Не потому, что проснулась совесть, и они решили поддержать товарищей в трудные минуты разговора с квестерами, а потому, что квестеры вполне могли вырлиться из какого-нибудь переулочка, и тогда первой под раздачу попадала группа Комиссара.

Степан угадал. Вся жизнь поселка, странная, в чем-то смахивающая на будни отделения для тихих помешанных в крупном дурдоме, концентрировалась в районе большого перекрестка, посреди которого стоял старый, но крепкий нежилой дом. Вывески над его дверью не было, но и так было понятно, что это бывший поселковый «магазин-почта-телефон». Теперь в этом доме, как и в большинстве других домов центра, проживали «пришлые-помешанные». Многие из них, в связи с улучшением погоды, вышли на улицу и отправились бесцельно бродить по улочкам поселка. Вид у них, надо признать, был и впрямь не фонтан. Чисто клинический. В глазах у «пришлых» не отражалось никакой работы мысли.

«А меня так не приплюснуло, – подумалось Андрею. – Почему? Я попал сюда другим способом, в щадящем режиме? Да тоже, знаете ли, шоковым получился способ, и от «щадящего режима» до сих пор шишка на темени. Особенности организма? Но ведь не один я такой морально стойкий. Если какие-нибудь сталкеры сюда попали, они тоже должны сохранить адекватность. После Зоны никакой шок не страшен. Где же они? А в первую очередь, где тут искать Татьяну, в каком из дурдомов?»

– Накачали их, что ли? – удивленно спросил Демид. – Или в пайки чего-то добавляют?

– Бром, – усмехнулся Федор.

– Правда, что ль?

– Брехня. Ничего им не подсыпают. Они сразу такие.

– Есть экспериментальные приборы... – неуверенно сказал Лобанов, – психотронные излучатели.

Они, говорят, могут зомбировать...

– Зомбировать можно только мертвых, – сказал Андрей, – с помощью магии вуду. А психотронные излучатели действуют на живых. Но действуют чаще всего не так: вызывают безотчетный панический страх, который заставляет бежать, куда глаза глядят.

– А-а, понятно, – кивнул Лобанов. – А эти все подавлены до полной апатии. Может быть, массовый гипноз?

– А также массовый склероз, тупоз и затормоз, – с усмешкой заявил возникший справа человек в необычном камуфляже и с расстегнутой кобурой на поясе. – А у меня «вопроз». Вы кто такие, граждане?

– Мы сами не местные, – спокойно ответил Андрей, оборачиваясь к незнакомцу. – А вы?

– А вопросы тут задаю я, – протяжно и с блатной гнусавинкой сказал человек. – Ты, что ли, командуешь? Документики есть? На оружие разрешение?

Незнакомец приблизился настолько, что при желании мог толкнуть Андрея животом. Или боднуть.

Второе было вероятнее.

– Есть, – Андрей неуловимо быстро сдвинулся влево, одной рукой заблокировал правую руку незнакомца, а другой... схватил его, как говорится, за яйца.

Глаза у человека в камуфляже медленно, но верно поползли из орбит, а дыхание почти остановилось. Он дернулся, пытаясь дотянуться до кобуры, но ведь его правую руку Старый предусмотрительно заблокировал. Незнакомец попытался схватить Андрея левой рукой за горло, но Старый усилил нажим, и до «пятнистого», наконец, дошло, что лучше не сопротивляться.

– От... пус... ти... – багровея, прохрипел незнакомец.

– Ты квестер? – спросил Андрей, даже не думая отпустить «языка».

– Да...

– Начальник твой где? – Там... у разлома... – Как зовут? – Иван... Сергеич... – А тебя?

– Витя...

– Хорошо, Витя, – Андрей ослабил хватку, и квестер хрипло выдохнул. – Проводишь?

Витя часто закивал. Андрей вынул у него из кобуры пистолет и отпустил, наконец, несчастного квестера. Тот скрючился, но вскоре нашел в себе силы более-менее выпрямиться и проводить гостей к разлому.

– Умеешь ты с деловыми людьми разговаривать, – хмыкнув, сказал Степан.

– Опыт.

– Липовые квестеры мстительные, учти.

– Только не шавки, вроде этого Вити. Поверь, Степан, все эти «деловые» одинаковые. В Зоне, НА зоне, или на воле в перекрашенном виде. На волков не твякают.

– Ну, смотри, – разведчик снял дробовик с предохранителя и положил на сгиб локтя.

– Это лишнее, – покачал головой Андрей. – Гражданские кругом, нельзя стрелять. Если что, я так справлюсь. Возьми на ремень.

– Ладно, – немного подумав, сказал Степан и повесил оружие на плечо.

Но на предохранитель не поставил...

Пятно разлома находилось во дворе дома в центре поселка. Выглядело оно... занятно. Огромная черная клякса неопределенной формы хаотично меняла очертания, словно амеба, которая куда-то лихорадочно спешит, но при этом не двигается с места. На поверхности кляксы не было никаких волн или кругов, и вообще было непонятно, какую консистенцию имеет черное вещество разлома. И вещество ли это в принципе. Свет от разлома не отражался, поэтому ничего конкретного об этой аномалии сказать было нельзя.

Андрей повидал в своей жизни немало занятных явлений и предметов, и разлом был не самым впечатляющим в этом списке. Но в то же время, Старый без колебаний признал, что потенциал у аномалии огромный. Если это был действительно разлом реальности, то уходил он в такие глубины мироздания, что лучше себе и не представлять. Чтобы не перегреть воображение.

А вот с бригадой квестеров Андрею, наоборот, все стало предельно ясно. И тоже с первого взгляда. Даже раньше, еще с того момента, когда Старый только увидел Витю. Экипированы бродяги были неплохо, имели приличный транспорт и специальное оружие российского производства, но в целом тянули от силы на ягдкоманду. Вроде тех, что во время войны набиралась немцами из бывших уголовников и отправлялись в леса под видом партизанских отрядов для охоты на настоящих партизан. Только сейчас речь шла об охоте на реальных квестеров.

Кирсановские квестеры, если ориентироваться на информацию Степана, изучали зоны почти официально, делились отчетами с властями, а пакали добывали как бы параллельно основной деятельности и с риском для жизни. А их конкуренты, вроде этих вот черно-желтых, по большей части «шакалили». Ничего не изучали, только гонялись за цацками, стараясь добыть их всеми правдами и неправдами. Чаще неправдами. В первую очередь, методом банального гоп-стопа. Они и в униформу рядились, и квестерами себя называли только ради понта и простейшей маскировки. А вернее, чтобы сбивать с толку доверчивых граждан.

Вид и манеры командира квестеров целиком и полностью подтвердили теорию Андрея. Нет, тот не загибал пальцы и не сыпал жаргонными словечками. Он вел себя как типичный псевдокультурный авторитет. Встречаются такие волки в овечьей шкуре. Наверное, потому ему и была доверена эта миссия. Для простых обывателей главарь шайки липовых квестеров вполне мог сойти за приличного человека. Для обывателей, но не для Андрея. Даже наличие в отряде наукообразной личности (в очках и с профессорской бородкой), изо всех сил изображающей великого исследователя, не пошатнуло уверенности Старого в том, что эти квестеры обычная банда. Разве что спонсор у банды был хороший, не у каждой шайки-лейки такой найдется. Скорее всего, это был кто-то из высоких чиновников с сомнительным прошлым.

Командир «деловых» тоже сразу понял, кто есть кто в делегации гостей, и уставился исключительно на Лунева. Словно всех остальных не существовало. Лишь разок взглянул на Степана, который грамотно занял позицию за спиной у Андрея – прикрывая, но так чтобы не дышать ему в затылок и не помешать, если ситуация осложнится.

– Наше вам здравствуйте, люди добрые! – Главный квестер скользнул взглядом по Витинному пистолету.

Андрей держал трофей за ствол.

– И вам здоровья, уважаемый, – Старый протянул квестеру пистолет. – Обронил ваш боец.

– Однако не в пыли, – мельком осмотрев оружие, сказал командир. – Меня Иваном Сергеевичем зовут. А вас как величать?

– А меня, Иван Сергеевич, лучше не величать. Старым зовите, будьте так любезны. Других позывных в этих краях не имею.

– Старый, значит, Старый, – согласился Иван Сергеевич. – И каким ветром сюда? По делу или по любознательности?

– По личным делам. Заодно и на разлом взглянуть. Вы не возражаете?

– За просмотр денег не берем, – усмехнулся квестер. – Хотя мысль хорошая. Но пока бесплатно, смотрите, коль есть интерес.

– Иван Сергеевич! – проблеял наукообразный, выглядывая из распахнутой дверцы полноприводного микроавтобуса. Тоже, кстати, раскрашенного маскировочными пятнами, но обычных «летних» оттенков. – Прошу на минутку!

– Простите, гости дорогие, дела, – командир едва заметно кивнул своим бойцам и скрылся в машине.

Квестеры как бы невзначай заняли позиции вокруг гостей и, тоже как бы случайно, перевели автоматы в удобное, почти боевое положение. Один Витя остался вне игры. Пистолет ему Иван Сергеевич пока не вернул.

– Не надо было сюда идти, – испуганно шепнул Комиссар. – У них в машине аппаратура. Запеленгуют пакаль, отнимут!

– Язык проглоти, – процедил Степан.

Иван Сергеевич вернулся к гостям. Вид у него был довольный, как у кота, поймавшего мышку. Причем, как настоящий кот, он не собирался сразу давить жертву, он собирался с ней поиграть.

– Так на чем мы остановились? – Иван Сергеевич сделал вид, что вспоминает тему разговора. – Ах, да, разлом! Мы так давно изучаем эту аномалию, что воспринимаем ее, как свою собственность. Забавно, да? Ну и все, что она выдает, автоматически тоже наша собственность.

– Твари, например?

Андрей уже понял, к чему клонит этот квестер. Видимо, Комиссар не напрасно беспокоился. Аппаратура каким-то образом «запеленговала» пакаль в кармане у Старого. Но сдаваться Лунев не собирался. Для этого он не видел пока никаких существенных причин.

– Ха-ха, – квестер мотнул головой. – Смешно. Твари! Нет, гражданин Старый, не твари. Этих существ наш разлом выпустил в те далекие времена, когда мы еще не получили на него моральных прав. Речь идет... о пакалях. Все они появились из разлома, а значит, принадлежат нам.

Иван Сергеевич уставился на Старого, как удав на кролика. Видимо, он надеялся, что его холодный взгляд, вид угрюмых квестеров с автоматами и эффектная пауза произведут на Лунева неизгладимое впечатление, почти загнипнотизируют его. Однако Андрей без напряжения выдержал взгляд квестера и сказал с усмешкой:

– Поздравляю. Хотя и не представляю, зачем вы это нам говорите.

Иван Сергеевич опешил. А квестеры, да и партизаны заметно напряглись. Иван Сергеевич не выглядел человеком, который прощает подобные выходки. Возможно, шутку он поймет, но шутить над собой не позволит. Тем более – глумиться! Но Иван Сергеевич оказался умнее, чем можно было предположить. Он вдруг смягчил тон и снова напялил маску командира солидного исследовательского отряда:

– Возможно, вам будет интересно взглянуть на пакаль?

Андрей мысленно ему поаплодировал. Хорош гусь! Прокачал ситуацию в одну секунду.

– Интересно, – ответил Андрей «любезностью на любезность».

– Великолепные вещицы, – квестер вынул из кармана пакаль. Следовало понимать, что по классификации это был черный, хотя выглядел он скорее темно-синим, матовым. – И по качеству исполнения, и по эстетике, и по свойствам. Взгляните. Ничего лишнего, идеальная форма, каждая черточка рисунка имеет выверенную глубину и ширину.

– Да, красиво, – согласился Андрей. – А какой рисунок?
– Крадущийся тигр, – Иван Сергеевич показал рисунок Старому. – Эффектно, не так ли?
– Так. Я слышал, пакали имеют необычные свойства и возможности. Чуть ли ни время вспять пускают. – Это сказки, – убежденно сказал квестер. – Но кое-какие необычные фокусы они проделывают, не без того. Впрочем, все их возможности пока не изучены. Да что там «все», мы не знаем о пакалях пока и десяти процентов. Вот, почему наши научные экспедиции несут неустанную вахту...

– Пахан, на берегу лодку нашли! – неожиданно вмешался в проникновенную речь Ивана Сергеевича запыхавшийся квестер. – И еще какие-то подходят! Может, с гуманитаркой?

– Пахан на зоне, сколько можно говорить? – процедил сквозь зубы главный квестер. – Я шеф. Пошел вон, я занят.

– Дык перехватят же чифан, шеф! Или местные зомби, или красные. Непорядок, на!

– Пошел вон, я сказал! Пусть с этим Кент разбирается! – Иван Сергеевич вновь обернулся к партизанам и вновь сделался любезным: – С кем приходится работать! Огромные кадровые проблемы. Очень мало желающих помочь науке.

– Да, – вздохнул Комиссар. – Измельчал народ.

Нет энтузиазма.

– Так вот, о пакалях! Думаю, их свойства гораздо разнообразнее, чем мы можем себе представить. А когда пакали соединяются, эти свойства становятся поистине безграничными! И эти свойства непременно следует изучать. В связи с чем и предлагаю вам, граждане, помочь науке в изучении пакалей. Какие у вас? Красный, белый, золотой? Или, может быть, вовсе не из этой зоны?

– Никаких! – выпалил Комиссар.

– И все-таки, – квестер вновь уставился исключительно на Старого.

– А возможно с помощью пакалей заблокировать разлом? – вдруг спросил Андрей.

Иван Сергеевич слегка замялся. Он явно не ожидал такого вопроса. Почему-то забеспокоился и Комиссар. Он даже сделал пару шагов вперед, словно собираясь шепнуть что-то Луневу на ухо.

– Заблокировать? – Квестер удивленно поднял брови. – Зачем?

– Чтобы из него больше не выползали твари, – просто ответил Андрей. – Разве не очевидно? Останется зачистить территорию, и зона будет в порядке. Пусть не исчезнет, но станет практически безопасной.

– Это интересная мысль, – квестеру, похоже, надоело изображать борца за вселенское благополучие, но пока он крепился.

– Так давайте попробуем, – Андрей вдруг проделал почти тот же фокус, что и с Комиссаром на острове в устье Тетерева.

Он выхватил из руки у Ивана Сергеевича пакаль, а в следующий миг очутился у квестера за спиной и приставил ему к затылку ствол автомата.

Квестеры отреагировали довольно быстро, но все равно опоздали.

А еще на очередную выходку Старого отреагировал Комиссар. Он вдруг выхватил из другой руки у квестера пистолет и направил его Ивану Сергеевичу в лоб. Помощь получилась сомнительная, но Андрею было некогда корректировать действия Комиссара.

– Вы... совершаете ошибку, – проронил главный квестер.

– Увидим, когда соединим, – Андрей поднес черный пакаль к боковому карману, в котором лежал артефакт красного цвета. – Что мы теряем?

Андрей прекрасно понимал, что рискует, но иначе возникшую проблему было не разрешить. А еще иначе было не понять, зачем его вообще перебросили в этот мир и помогли ему добыть красный пакаль с тигром. Да и намерения Андрея вполне соответствовали изначальному заданию – остановить тварей. Раз они лезли из этого разлома, а потом переходили

в смежный мир, значит, следовало попытаться заткнуть разлом. Скорее всего, попытка была обречена на провал, но и сделать хуже Андрей (тоже «скорее всего») не мог. Если соединение пакалей было чревато проблемами, об этом каким-то образом вот прямо сейчас должны были сообщить те, кто наблюдал за Старым с самого начала. С момента появления его в этом мире.

Да, да те самые неизвестные, что помогли ему у ворот турбазы, а затем скрытно двигались параллельным курсом до самого Дымера. В отличие от Степана, опытный в подобных делах Лунев четко отслеживал все перемещения незнакомцев. Он даже сумел их разглядеть, насколько это было возможно: уже на подходе к поселку увидел мелькнувший в зарослях серый силуэт.

– На счет три? – Андрей наполовину засунул пакаль в карман. – Один... два...

– Нет! – вдруг сказал Комиссар и направил пистолет на Лунева. – Брось пакаль на землю!

Во взгляде у Комиссара вновь появилось «второе дно». И то, что находилось там, в глубине, смотрело на Лунева с нечеловеческой злобой.

– Иван Сергеевич! – вдруг завопил «научнообразный», вновь выглядывая из машины. – Детекторы видят тварь! Прямо здесь! Отойдите от разлома!

Крик испуганного квестера стал своего рода сигналом к действию. Но не только для тех, кто замер в напряженной немой сцене вблизи разлома. По стечению обстоятельств, в этот же момент решил действовать и тот, кто находился совсем в другом месте. Нет, это были не следящие за Луневым «серые», и не твари, затаившиеся у околицы поселка. Появления на сцене именно такого нового участника действия не ожидал никто. Возможно, кроме того, кто смотрел на Андрея из глубины взгляда Комиссара.

Выстрелы Комиссара и автоматные очереди квестеров прозвучали почти одновременно, и, что удивительно, целились все стрелки в одного и того же человека. В Старого.

Почему в Андрея стрелял Комиссар, было еще туда-сюда понятно. А вот какого черта начали палить квестеры, стало для Лунева загадкой. Ведь они рисковали попасть в своего командира. Более того, они наверняка понимали, что обязательно попадут в командира! И все равно открыли огонь. Может быть, на этот случай существовала жесткая инструкция? Тот, кого сцапала тварь, все равно не жилец, поэтому им можно пренебречь, лишь бы уничтожить врага? То есть крик ученого квестеры поняли буквально – кто ближе всех к разлому, тот и тварь? Идиоты. Но, с другой стороны, молодцы. Такое четкое выполнение инструкции делало честь даже профессиональным военным, а бывшим уголовникам и подавно.

В общем, если бы не мгновенная реакция, и не прикрытие в виде Ивана Сергеевича, Луневу пришлось бы туго.

Андрей на сантиметр разминулся с пистолетной пулей, упал, перекатился, вскочил и спрятался за машиной. На все ушла ровно секунда. В эту же секунду из черной бездны разлома величаво и стремительно поднялся неопознанный летающий объект серого цвета, вытянутый и заостренный на концах, словно пучок сосулек, и имеющий металлическую обшивку. Последний факт подтвердили характерные звуки рикошетов. Все предназначенные Андрею пули попали в стартующий из бездны летательный аппарат. Некоторые предварительно прошли насквозь Ивана Сергеевича, но затем все равно попали в новую цель.

Возможно, пилота НЛО возмутил факт обстрела – только сунулся и сразу такое «приветствие»! – но летательный аппарат взмыл в небо, выполнил мертвую петлю и зашел на цель, как настоящий штурмовик. И квестеры, надо снова отдать им должное, не раззявили рты, а вскинули оружие и попытались встретить серый НЛО-штурмовик дружным зенитным огнем. Толку было мало, но квестеры стреляли до последнего.

Штурмовик выкосил автоматчиков за один проход. При этом было совершенно непонятно, каким оружием пользуется летающая машина. Квестеров просто разносило в клочья, а затем эти клочья еще и размазывало по земле. А еще штурмовик успел отсортировать цели и

уничтожил только тех, кто держал в руках оружие. К сожалению, в список целей попали трое партизан.

Вовремя сообразили, что надо бросить оружие, лишь Комиссар и Лобанов. Возможно, фишку уловил и Степан, но врожденное упрямство не позволило ему расстаться с дробовиком, и он стрелял по штурмовику до самого последнего момента.

Могло достаться и Андрею, но Старый успел отпрыгнуть и тоже бросил автомат на землю.

Прежде чем повторно зайти на цель вблизи разлома, штурмовик сделал круг над поселком и уничтожил почти всех вооруженных квестеров из патрульных групп. Андрей это понял, когда увидел, как по главной улице улепетывает безоружный Витя, а за ним пытаются угнаться двое «пятнистых» с автоматами. Штурмовик «взорвал и размазал» обоих автоматчиков, но не тронул Витю. А еще он не тронул... несколько десятков тварей, которые довольно медленно (по их меркам) двигались от окраины поселка к его центру!

Этот странный нюанс смешал все карты. Андрей вдруг понял, что снова ничего не понимает в местной политике и тактике. НЛО-штурмовик был серым, и его курсовые орудия работали почти по такому же принципу, что и стрелковое оружие «серых». Вывод напрашивался однозначный, штурмовик принадлежал «серым». Но ведь на турбазе «серые» спасли Андрея как раз от тварей. А теперь они будто бы и не замечали, что крупный отряд двуногих зверей снова прет точно на Старого. Что изменилось, почему «серые» не захотели помочь во второй раз? Даже больше, фактически они прикрывали с воздуха атаку тварей. Возьмись сейчас кто-нибудь за оружие, чтобы оказать сопротивление зверью, и ему кранты! Парадокс какой-то!

Штурмовик вновь зашел на разлом, и Андрей вдруг понял, что предыдущий парадокс был цветочками. Ягодки в виде окончательного «выноса мозга» были еще впереди.

Неожиданно НЛО-штурмовик заметно дрогнул, клюнул носом и... с громким хлопком развалился на множество разнокалиберных запчастей. Куски разлетелись настолько далеко, что почти ни одна деталь не рухнула на дома, все улетели за околицу Дымера. И снова Андрею было предельно ясно, какое оружие могло так чисто уничтожить штурмовик. Опять оружие «серых»!

Вдалеке прозвучала серия похожих хлопков, и Андрей снова выглянул из ворот в просвет улицы. Вместо крадущегося отряда тварей он увидел только несколько мечущихся фигур. Все остальные были уничтожены выстрелами оружия «серых».

Тот факт, что «серые» уничтожили тварей, поддавался объяснению с большим трудом. А уж причина дружественного огня «серых» по НЛО была вообще непонятна! Что это за междоусобица, «серые» против «серых» на чужой территории?

Ответов на вопросы Старый не дождался. Уцелевшие твари исчезли в боковых улочках, но «серые» так и не появились в поле зрения. Шагать победным маршем по главной улице Дымера почему-то не входило в их планы. Объяснять Старому тонкости «серой политики» – тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.